

ББК 76.01
0-72

Авторский коллектив:

Нигина Бахриева, Умида Хусанходжаева,
Роза Акылбекова, Инара Алдыбаева, Наргис Зокирова,
Сардар Багишбеков, Улугбек Бабакулов, Андрей Гришин.

Редактор: Вячеслав Абрамов

Корректор: Екатерина Волкова

Опрос экспертов: Юлия Кузнецова, Наргис Зокирова

Дизайн/верстка: Светлана Грудницкая

0-72 Освещение проблем пыток, Алматы, 2008
ISBN 9965-9860-5-3

Данное практическое руководство призвано помочь журналистам узнать о том, какие усилия предпринимают правозащитники для решения проблемы пыток, как они проводят мониторинг и собирают информацию, работают с жертвами пыток, их родственниками и адвокатами, какие используют механизмы защиты пострадавших. Читатели получают информацию о том, как журналисты, пишущие на правозащитные темы, собирают информацию о ситуации с пытками, работают по делам о пытках, какие механизмы они используют, как проводят расследования. Руководство подготовлено правозащитниками и журналистами, работающими в проекте «Борьба с пытками в Центральной Азии». Руководство может быть полезно и правозащитникам, которые намереваются расширить контакты и работу с журналистами; общественным деятелям и исследователям, которые работают в сфере прав человека и интересуются вопросами противодействия пыткам. Публикация практического руководства осуществлена при финансовой поддержке Делегации Европейской Комиссии в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан Европейского Союза и программу партнерства Европы и Центральной Азии - Irish Aid.

ББК 76.01

ISBN 9965-9860-5-3

© ОФ МЦЖ MediaNet, 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	05
Глава 1	
Что такое пытки: понятие и квалификация. Умида Хусанходжаева.	06
Глава 2	
Мониторинг прав человека. Действия правозащитных организаций Центральной Азии по противодействию пыткам. Мониторинг прав человека: техника проведения. Нигина Бахриева.	14
Мониторинг свободы от пыток: опыт Казахстана. Роза Акылбекова, Инара Алдыбаева.	31
Мониторинг свободы от пыток: опыт Кыргызстана. Сардар Багишбеков.	37
Мониторинг свободы от пыток: опыт Таджикистана. Нигина Бахриева.	40
Глава 3	
Работа журналистов по освещению темы прав человека и ситуации с пытками. Исследование журналистами нарушений прав человека. Улугбек Бабакулов.	47
Освещение темы пыток в таджикских СМИ. Наргис Зокирова.	68
Освещение темы пыток в казахстанских СМИ. Андрей Гришин.	75
Глава 4	
Мнения и комментарии правозащитников и журналистов по вопросу освещения пыток в центрально-азиатских масс-медиа.	83
Полезные ссылки.	97

ПРИВЕТСТВИЕ

Фридом Хаус Европа (Freedom House Europe) в рамках реализации проекта по борьбе с пытками в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане совместно с организациями-партнерами – Фонд «Голос свободы» (Кыргызстан), Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности, Бюро по правам человека и соблюдению законности (Таджикистан) и Международный центр журналистики MediaNet (Казахстан) издает Практическое руководство для журналистов по освещению проблемы пыток в масс-медиа Центральной Азии.

Руководство составлено сотрудниками проекта и основано на практическом опыте с применением реальных примеров. Фридом Хаус Европа благодарит авторов за проделанную работу и передачу опыта.

Данное практическое руководство издается при финансовой поддержке Делегации Европейской Комиссии в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан Европейского Союза и программы партнерства Европы и Центральной Азии - Irish Aid.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема пыток остается актуальной для стран Центральной Азии на протяжении многих лет. Правозащитные группы и активисты направляют множество усилий на предотвращение и борьбу с этой проблемой, что меняет ситуацию, делая ее менее острой, но пока не снимает проблему полностью.

Журналисты пишут о проблеме пыток в регионе все больше, особенно в последние два-три года, напоминая властям, правоохранительным органам и обществу о том, что они должны направлять максимум усилий на защиту прав человека и решение проблемы с пытками. Роль журналистов в борьбе с пытками невозможно недооценить, она огромна. Именно благодаря журналистам общество и власти стран региона могут получать новые данные и факты о том, насколько меняется ситуация в сфере прав человека и борьбы с пытками.

Данное практическое руководство призвано помочь журналистам узнать о том, какие усилия предпринимают правозащитники для решения проблемы пыток, как они проводят мониторинг и собирают информацию, работают с жертвами пыток, их родственниками и адвокатами, какие используют механизмы защиты пострадавших. Эти главы книги написаны правозащитниками, которые в рамках проекта «Борьба с пытками в Центральной Азии», реализуемого Freedom House Europe при поддержке Европейской Комиссии, ежедневно работают в сфере противодействия пыткам, помогая их жертвам, собирая информацию о фактах и работая с властями государств региона для улучшения ситуации.

Большая часть руководства отведена самим журналистам Центральной Азии, которые сосредоточены на работе с информацией в сфере прав человека. Они рассказывают о технике проведения журналистского интервью, о методах сбора информации о пытках, о работе с правозащитниками и представителями правоохранительных органов и о проблемах, с которыми могут столкнуться их коллеги.

Это руководство может быть полезно и правозащитникам, которые намереваются расширить контакты и работу с журналистами; общественным деятелям и исследователям, которые работают в сфере прав человека и интересуются вопросами противодействия пыткам.

ГЛАВА 1 ЧТО ТАКОЕ ПЫТКИ: ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Умида Хусанходжаева,
Магистр Права
Эссекского университета (Великобритания).

В повседневной жизни слово «пытки» мы используем, когда описываем страдание: «не пытай меня» - когда не хотим отвечать на вопросы надоедливового собеседника, «ожидание известий для них было сущей пыткой» - читаем в книгах, «соседи пытали меня своей музыкой» - слышим от друзей, «настоящая пытка голодом» - когда кто-то очень хочет есть и т.д. В то же время в представлении о пытках у людей есть образы жестоких форм страданий: вырывание ногтей, использование электрошока, дубинок, и тому подобное. Такое неоднозначное использование и восприятие слова могут влиять на оценку информации получателем.

Есть некоторые формы жестокого обращения, которые большинство людей инстинктивно признают недопустимыми. Однако существуют типы обращения, которые довольно сложно оценить однозначно, особенно в случаях, когда это связано с психологическим воздействием или культурными факторами в той или иной стране.

Информацию о побоях, плохом отношении, или эмоциональный рассказ потерпевшего о задержании многие сразу могут определить как пытки. Однако что простительно простому лицу, недопустимо для журналиста и правозащитника. Журналисты и правозащитники в своей работе в первую очередь должны руководствоваться правилами профессиональной этики, существующими законами в стране и международными нормами, основываться на существующих достоверных фактах, прежде чем сделать заявление или опубликовать статью по данному случаю. Журналист и правозащитник должны установить, что собранные факты являются пытками или плохим/жестоким обращением в юридическом смысле, а не с точки зрения восприятия, в том числе и общественного.

От отношения журналиста и правозащитника к своей работе зависит качество работы и риски последствий, сопряженные с их работой. Последствия некачественной статьи могут коснуться как самого журналиста и имиджа редакции в целом, так и навредить предполагаемому пострадавшему от пыток и его родственникам. Журналист, описывающий случай или дело, обязан провести соответствующее журналистское расследование или работать в сотрудничестве с юристами и/или правозащитниками для установления фактов, подтверждающих наличие правонару-

шения и его формы. После получения согласия (в письменной форме) от предполагаемого пострадавшего или его родственников и установления фактов, подтверждающих предположения журналиста, репортер может приступить к публикации статьи с учетом правил журналистской этики (таких, например, как правило «не навреди») и в рамках существующего законодательства.

ЧТО ТАКОЕ ПЫТКИ?

Существует юридическое определение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹. В своей работе «Пытки: руководство к составлению сообщений» Камиль Жиффар определяет, что слово «пытки» имеет очень специфический смысл в законе о правах человека и рассматривается как особо тяжкая форма плохого обращения. Запрет на применение пыток имеет абсолютный характер (не признающий исключений), действующий во все времена и во всех случаях и тесно связанный с другими правами человека.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, в статье 5 вводит запрет на применение пыток: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения и наказания»². Этот запрет также был отражен во многих других международных и региональных договорах.³ Всеобщий запрет на применение пыток в государствах получил свое развитие после 1948 года, и теперь является абсолютным запретом и задачей и целью многих международных организаций, юристов и других активистов в мире.

Говоря об определении пыток, нужно упомянуть, что само это определение не является четким и представляет собой основные элементы действий, которые при их наличии составляют правонарушение.

Определение пыток и других жестоких обращений журналисты Центральной Азии могут найти в национальных уголовных законодательных актах своих стран и/или в международных договорах, подписанных государством. В случае отсутствия определения или неполного определения в законах страны журналисты могут ссылаться на ратифицированные государством международные договора.

---

1 «Другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания» далее в тексте указываются как «жестокое обращение» или «плохое обращение».

2 Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года, <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rb1udhr.html>

3 Декларация против пыток, Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах и т.д.

Наиболее полное определение понятия пыток содержится в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята 10 декабря 1984 года). В соответствии со статьей 1 (1), данный термин имеет следующее толкование:

«... «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно **причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное**, чтобы **получить** от него или от третьего лица сведения или признания, **наказать** его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также **запугать или принудить** его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание **причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия**. В это определение **не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций**, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»⁴ (прим. - выделение автора).

Ниже указаны три основных признака, определяющие *пытки*:

- причинение тяжких физических или нравственных страданий или боли;
- совершение действия с ведома, молчаливого согласия или подстрекательства со стороны государственных должностных лиц;
- совершение нарушения с какой-либо определенной целью, например, для получения информации, наказания или запугивания.

Многие юристы определяют четвертый определяющий признак как причинение боли и страданий в результате незаконных действий.

Пытки отличаются от других форм плохого обращения наличием тяжелой степени страданий. Поэтому данное слово рекомендуется использовать лишь для обозначения наиболее серьезных форм плохого обращения.

«*Жестокое обращение или бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания*» также являются юридическими терминами, обозначающими плохое обращение, сопровождающееся менее тяжелой степенью страдания, чем в случае пыток. Другие формы плохого обращения, не являющиеся пытками, обычно не причиняются с какой-либо определенной целью, однако в этих случаях должно присутство-

---

⁴ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984, <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rh2catoc.html>

вать *намерение* подвергнуть человека тем испытаниям, которые приравниваются к плохому обращению или ведут к этому. Основные элементы, определяющие *формы плохого обращения, не приравненные к пыткам*, сводятся к следующим определениям:

- преднамеренное допущение значительных психических или нравственных страданий;
- совершение нарушения на основе распоряжений или молчаливого согласия со стороны официальных властей⁵.

Камиль Жиффар в своей работе отличает пытки от других, менее тяжелых форм плохого обращения наличием тяжелой степени страданий. Он отмечает, что в случае пыток это наиболее сложно определяемый аспект. Два других *основных элемента* можно объективно проверить – обычно существует возможность объективно доказать, что нарушитель имел связь с государственной структурой, или что пытки применялись с какой-либо определенной целью. Определение характера и степени тяжести причиненных человеку страданий может зависеть от множества личных особенностей пострадавшего, например, пола, возраста, религиозных и культурных убеждений, здоровья. В других случаях некоторые формы плохого обращения или некоторые аспекты содержания под стражей, которые сами по себе не являются пытками, в сочетании могут быть квалифицированы как пытки.

Некоторые типы плохого обращения объективно попадают в категорию пыток. Например, электрошок в области гениталий или вырывание ногтей. Однако пытки не ограничиваются подобными традиционными примерами – они включают многие формы страданий, как физического, так и нравственного характера. Особенно важно помнить о нравственных формах плохого обращения – зачастую они имеют длительные последствия для пострадавших, которые могут оправиться от физических травм, но продолжать страдать по причине глубокой психологической травмы. Ниже приводятся формы плохого обращения, которые приравниваются к пыткам, как отдельно взятые, так и в сочетании с другими формами плохого обращения:

- *фалака/фаланга*: нанесение ударов по ступням ног;
- *палестинское повешение*: подвешивание за руки, предварительно за вязанные за спиной;
- тяжкие формы избиения;
- электрошок;
- изнасилование;
- инсценировка исполнения смертного приговора;
- погребение заживо;
- инсценировка ампутации.

---

⁵ Камиль Жиффар, «Пытки: руководство по составлению сообщений», стр 12

Существует, тем не менее, много *промежуточных областей*, которые не могут однозначно расцениваться как пытки, либо относительно которых не было достигнуто однозначного мнения, которые в то же время находятся в фокусе внимания международной общественности. Подобные примеры включают:

- телесные наказания, применяемые в качестве судебного наказания;
- некоторые формы высшей меры наказания и содержание в камере смертников;
- одиночное заключение;
- некоторые аспекты плохих условий тюремного содержания, особенно в случаях сочетания нескольких условий;
- пропажа без вести, что также включает последствия для состояния близких родственников пропавшего без вести;
- виды обращения с детьми, которые не считались бы пыткой для взрослого.

Один из особо важных факторов, который может влиять на *степень страданий*, – это культурный фактор. Необходимо осознавать, что различные культуры, а, соответственно, и люди, живущие в данной культурной среде, имеют разные представления о пытках. В результате возникают два важных аспекта. С одной стороны, это означает, что действия, которые воспринимаются как пытки в рамках одной культурной среды или индивидуального случая, могут не расцениваться как пытки международными правовыми органами. С другой стороны, формы плохого обращения, воспринимаемые международным сообществом как пытки, не будут восприниматься как таковые человеком, который им подвергся. Например, в какой-либо стране избивание и даже тяжкие формы избивания воспринимаются не как пытки, а, скорее, как обычная форма обращения, в то время как разрывание одежды на женщине (без каких-либо других действий) может считаться пыткой.⁶

---

⁶ Камиль Жиффар, «Пытки: руководство по составлению сообщений», стр 14-15

НА КАКИЕ ВОПРОСЫ НУЖНО ОТВЕТИТЬ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ КОНСТАТИРОВАТЬ ФАКТ ПЫТОК?

Для того чтобы определиться с кругом таких вопросов, необходимо сформулировать задачу журналиста в процессе установления/констатации факта пыток.

Задача журналиста оценить и установить, является ли то или иное действие пыткой, перед тем, как придать огласке сам случай или использовать информацию для анализа тенденций.

Собрать факты, доказывающие, что действие является пыткой или плохим обращением, – задача правозащитника и/или юриста.

Точная квалификация и определение, является ли то или иное действие пыткой или плохим обращением, входит в ответственность и компетенцию национальных судов и международных правовых органов.

Однако, если ситуация обязывает, пострадавший и его родственники настаивают, то журналист не может ждать, пока все доказательства будут собраны и суд примет решение о том, что правонарушение является пыткой. Оценив существующую информацию и косвенные доказательства и установив, что деяние является пыткой или жестоким обращением, журналист вправе, с учетом всех правил этики, опубликовать статью о «предполагаемых пытках или жестоком обращении» с возможным указанием косвенных и прямых доказательств. Заметка о предполагаемом действии обеспечивает журналисту определенную безопасность и соответствует требованиям законов стран.

Ниже приводится список вопросов, на которые журналист должен быть в состоянии ответить полностью для оценки и установления правонарушения:

ЧТО БЫЛО СОВЕРШЕНО?

Умышленное причинение **тяжкой** физической или нравственной боли или страданий (*пытки*) или преднамеренное допущение **значительной** физической или нравственной боли или страданий (*другие формы плохого обращения*).

ЗАКОННО ЛИ БЫЛО ДЕЙСТВИЕ?

В данном случае, возможно, имеет смысл проконсультироваться с юристом и установить законность действий официального лица.

КТО ЭТО СОВЕРШИЛ?

Государственные должностные лица причинили страдания непосредственно, либо они обладали сведениями о том, что это происходит, но не предприняли попыток предотвратить нарушение. В определенных ситуациях не представляется возможным определить принадлежность лица к государственным структурам (отсутствие формы, маска на лице, практикант, сокамерник и т.д.), в таких случаях важно определить СУБЪЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ пострадавшего. То есть, как в тот момент воспринимало пострадавшее лицо человека, применяющего насилие: считал ли пострадавший, что насилие к нему применяло официальное лицо или с их согласия, инструкций? Вторым важным определяющим фактором ответственности лица является МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ пострадавшего в момент причинения ему боли и страданий. Наиболее высокая степень риска наблюдается в местах проведения допросов, таких как милицейские участки, а также в любых других местах заключения, в частности, в местах досудебного заключения. пытки могут также происходить в неофициальных учреждениях (заброшенных и отдаленных местах и т.д.), в собственном доме пострадавшего или во время перевозки в официальное место заключения.

ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

Страдания были причинены с **определенной целью**, например, для получения информации, либо для наказания или запугивания (только в случае *пыток*).

НАЛИЧИЕ СВЕДЕНИЙ О ФАКТАХ ПЫТОК.

Какими вы обладаете фактами, свидетельствующими о пытках? «Свидетельства о пытках и других формах плохого обращения могут быть получены во множестве мест и при разных обстоятельствах».

Как правило, вероятность получения свидетельства непосредственно в месте пыток довольно низка. Гораздо чаще это происходит в месте, где пострадавший оказался после пыток и где он может свободно говорить. Это может произойти во время перевода (в случае, если пытки проводились в органах полиции/милиции), в момент суда, при освобождении и возврате на место проживания, или при выезде из страны¹. Информация к вам может поступить на различных стадиях от лиц, непосредственно пострадавших, либо от их знакомых и родственников. Важно собрать сведения о пытках. К ним могут относиться: сведения об обстоятельствах применения пыток (наиболее вероятными являются арест и заключение на время расследования; заключение лица без возможности контакта с другими лицами, такими, как врачи, родственники, адвокаты;

¹ Камилль Жиффар, «Пытки: руководство по составлению сообщений», стр 19.

пропажа лица без вести; условия содержания и т.д.); сведения о наличии признательного приговора и изменений показаний могут быть косвенными доказательствами насилия или принуждения; медицинское освидетельствование и показания врачей о наличии результатов насилия, показания адвокатов и родственников, которые видели потерпевшего сразу после применения к нему насилия, наличие явных свидетельств физического насилия на теле потерпевшего, сведения о вызовах скорой помощи для потерпевшего, свидетельства сокамерников и другие.

Однако важно также помнить, что пытки и жестокое обращение происходят не только на стадиях уголовного процесса и в местах заключения, но и в таких местах, как медицинские учреждения, лагеря и центры беженцев, приюты².

Рекомендуемая литература по теме:

1. Национальный Уголовный кодекс (в части должностных преступлений).
2. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 года),
<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rh2catoc.html>
3. Камиль Жиффар, «Пытки: руководство к составлению сообщений», Центр по Правам Человека, Эссекский Университет,
<http://www.essex.ac.uk/torturehandbook/>
4. Медицинское расследование и документирование пыток, глава 1 (версия на английском),
<http://www.fco.uk/Files/KFile/MidtHb.pdf>
5. Стандарты Европейского Комитета по Предупреждению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания (ЕКПП),
<http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards-s.pdf>

---

² Детали обстоятельств, приводящих к пыткам в этих учреждениях, а также рекомендации по мониторингу этих мест можно найти на стр 18-22, Камиль Жиффар, «Пытки: руководство к составлению сообщений», Центр по Правам Человека, Эссекский Университет <http://www.essex.ac.uk/torturehandbook/>

ГЛАВА 2 МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ДЕЙСТВИЯ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПЫТКАМ.

МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕХНИКА ПРОВЕДЕНИЯ.

Нигина Бахриева,

Консультант Бюро по правам человека и соблюдению законности
Душанбе, Таджикистан

Бюро по правам человека и соблюдению законности имеет очень большой опыт по проведению мониторингов соблюдения прав человека. Мы не только сами проводим такие мониторинги, но и обучаем представителей таджикских неправительственных организаций стратегиям и техникам проведения мониторинга прав человека.

Во время этих занятий на вопрос, что такое мониторинг прав человека, мы получаем самые различные ответы. По мнению одних, мониторинг – это проведение исследования какого-то фрагмента социальной ситуации. По мнению других, мониторинг – это оценка эффективности деятельности организации или реализации отдельного проекта. И те и другие отчасти правы, так как мониторинг – это достаточно емкое понятие, которое включает в себя и компоненты исследования и оценки.

Так что же такое мониторинг прав человека и почему так важно, чтобы организации проводили мониторинги? В своей деятельности мы используем понятие, которое дается специалистами Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава), согласно которому под мониторингом понимается *планомерное, систематическое, проводимое по определенной схеме изучение определенного фрагмента социальной действительности, направленного на изменение действительности без использования насилия*¹.

Мониторинг прав человека заключается в:

- Строго продуманном активном сборе данных относительно характера и масштаба нарушений прав человека в данной области, которые могут иметь место как в самих нормативно-правовых документах, так и в практике применения этих норм;

---

¹ *Мониторинг прав человека. Хельсинкский фонд по правам человека. Варшава. 2001. стр. 13.*

- Обработке полученных данных и их сопоставлении с национальными и международными стандартами в этой области;
- Установлении причин нарушения прав человека в данной области и указании, какие изменения следует ввести, чтобы исправить существующее положение;
- Выработке стратегии по осуществлению дальнейших действий для изменения ситуации в этой области.

На каком этапе деятельности организации принимают решение о проведении мониторинга? Почему возникает такая необходимость? Для ответа на эти вопросы необходимо посмотреть, как и какими видами деятельности занимаются неправительственные организации. Они могут подразделяться на организации, которые борются с результатами нарушения прав человека (сервисные организации), и организации, которые пытаются найти причины этих нарушений и работают на уровне институциональных изменений в какой-либо области прав человека (институциональные организации). Чаще всего именно последние и включают в свою деятельность проведение мониторинга. На практике, организация, которая устойчиво развивается, в процессе своего развития из сервисной постепенно превращается в институциональную. Попробуем проследить этот процесс на примере деятельности одной организации. Итак, организация решила заняться проблемами прав трудовых мигрантов. Она открыла информационно-ресурсный центр для трудовых мигрантов и начала заниматься информированием трудовых мигрантов об их правах и оказанием правовой помощи. В течение нескольких лет она занималась этой деятельностью. Люди получали информацию, в некоторых случаях им оказывались юридические консультации и помощь, однако ситуация не менялась. Тогда сотрудники организации решили посмотреть, в чем же заключается проблема. Почему не прекращается поток трудовых мигрантов и все чаще наблюдаются нарушения их прав, каков объем этих нарушений, в чем заключается причина этих нарушений. Именно здесь на помощь организации приходит мониторинг прав человека. После проведения мониторинга и получения результатов у организации возникает четкое видение того, что именно нужно сделать для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону. Использование мониторинга прав человека в своей деятельности поднимает организацию на качественно новый уровень профессионализма.

НПО проводят мониторинг для выполнения различных задач. Нередко в ходе своей деятельности организации получают информацию о нарушении прав человека со стороны отдельных институтов государства. Однако остается неизвестным масштаб этих нарушений, единичные ли они или носят массовый характер. В этом случае проводится мониторинг для получения документированных данных о масштабах нарушения прав человека и о том, какие меры необходимо предпринять для изменения

ситуации в этой области (например, изменить закон, нарушающий права человека, или изменить практику применения того или иного закона). Здесь мы можем говорить о **познавательной функции** мониторинга прав человека.

Чаще всего, когда организация имеет большой опыт работы в каком-то направлении, у нее есть достаточно информации о ситуации с теми или иными правами человека. Также у организации уже есть видение того, что нужно сделать для изменения ситуации с правами человека в этой области. Однако проблемой может быть то, что у нас нет достаточно-го количества фактов, с которыми мы могли бы пойти на переговоры с властями. Мы будем утверждать, что нарушения имеют место, власти будут утверждать обратное. Для того чтобы мы могли убедить власти в необходимости введения перемен, нам нужны фактические данные о характере и масштабе нарушения прав человека. В этом случае мониторинг выполняет **вспомогательную функцию**.

Таджикское НПО «Центр по правам человека» в течение нескольких лет занимается мониторингом судебных процессов. Как утверждают сотрудники Центра, присутствие наблюдателей на судебных процессах дисциплинирует их участников, они меньше допускают те или иные нарушения. Это пример мониторинга, который выполняет **профилактическую функцию**, функцию предупреждения возможных нарушений прав человека. Мы приходим на судебные процессы в качестве наблюдателей, чтобы поддержать жертв нарушения прав человека, а также своим присутствием сказать судьям, прокурорам или адвокатам, что мы можем быть свидетелями нарушения процессуальных прав граждан. Мы можем без предупреждения прийти в закрытое учреждение (в исправительное учреждение, психиатрическое учреждение или детский дом) для получения достоверных данных о ситуации с правами человека здесь. В то же время мы можем предупредить руководство этого учреждения и быть уверенными в том, что к нашему приходу в помещениях будет убрано, а иногда и произведен косметический ремонт. Это тоже хорошо, так как после нашего ухода эти изменения останутся в этом учреждении.

Основными принципами проведения мониторинга являются:

- Не причинить вреда – наша деятельность направлена на защиту прав человека, и в своей деятельности мы должны четко придерживаться принципа непричинения вреда тем лицам, в интересах которых мы проводим мониторинг и последующие действия в защиту общественных интересов;
- Беспристрастность и объективность – очень часто, когда мы начинаем проводить мониторинг, мы стараемся искать конкретные случаи нарушения прав человека. Такой подход к проведению мониторинга может привести к тому, что мы будем стараться искать нарушения там, где их нет.

При проведении мониторинга мы должны обращать внимание, насколько соблюдаются права человека, и если не соблюдаются, в чем причина несоблюдения стандартов прав человека;

- Знание стандартов прав человека;
- Укрепление государственной ответственности, а не ее замещение. Неправительственные организации не могут выполнять функцию государственных органов. Наша задача – содействовать и помогать государству в выполнении их обязанностей по выполнению обязательств в области прав человека. Мы должны добиваться того, чтобы стандарты прав человека работали в стране, чтобы государственные механизмы были направлены на защиту прав человека, а не на их нарушение.

Разработка концепции мониторинга и подбор методов его проведения напрямую зависят от темы мониторинга. Проводить мониторинги можно в следующих областях:

1. *Мониторинг соблюдения конкретного права в определенном географическом регионе* – например, мониторинг соблюдения права на свободу от пыток в Республике Таджикистан или в Согдийской области Таджикистана. Выбор географического региона обосновывается несколькими факторами. Мы можем остановить свой выбор на конкретном регионе, исходя из того, что первоначальная информация говорит о том, что именно в этом регионе наиболее часто нарушаются эти права. Также выбор географического региона может зависеть от человеческих и финансовых ресурсов организации.
2. *Мониторинг соблюдения прав членов определенных социальных групп (национальные или религиозные меньшинства, малоимущие, лица с инвалидностью, потребители наркотиков и др.)*. В этом случае мониторинг ориентируется прежде всего на соблюдение их прав и свобод, которые каким-либо образом связаны с характеристикой, отличающей данную группу от других. Например, при проведении мониторинга прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, мы первоочередное внимание уделяем праву на образование на родном языке.
3. *Мониторинг соблюдения прав человека в закрытых учреждениях (психиатрические учреждения, места содержания под стражей, исправительные учреждения)*. При проведении такого мониторинга следует помнить о том, что имеет значение проведение мониторинга прав человека вообще, а не только лиц, в них содержащихся. Довольно часто можно обнаружить нарушение прав не только лиц, которые содержатся в этих учреждениях, но и работающего персонала этих учреждений. В то же время своим исследованием мы показываем персоналу учреждений, что нас интересуют также и их права, что делает их нашими союзниками при проведении мониторинга.

4. *Мониторинг соблюдения прав человека при случайных контактах с представителями государственных органов* (при задержании, обыске, приеме у врачей в поликлинике, участие в судебном процессе и др.).
5. *Мониторинг соблюдения прав человека отдельными учреждениями* (органы милиции, учреждения здравоохранения, образования и др.).
6. *Влияние определенного закона на соблюдение прав человека.* Такой вид мониторинга проводится в случае принятия нового закона, регулирующего определенные взаимоотношения. Обычно такой мониторинг проводится примерно через год после принятия закона, чтобы иметь возможность описать его действие с точки зрения защиты прав человека.

Данный перечень не является исчерпывающим. Направления исследования зависят от множества факторов – политической ситуации в стране, интересов целевых групп правозащитников, характера рассматриваемых проблем. Очень часто, когда мы принимаем решение о проведении мониторинга в одной области, наши интересы могут пересекаться с другими вопросами или целевыми группами, что также может стать темой мониторинга в будущем для нашей организации или организации-партнера.

Как уже отмечалось, результаты мониторинга – это начало планирования деятельности по изменению ситуации с правами человека. Мониторинг – это компонент деятельности в защиту общественных интересов. Этим мониторинг отличается от научных исследований. Основная цель исследований в рамках мониторинга – изменение ситуации, а не простое их описание.

Когда мы начинаем разрабатывать концепцию мониторинга, мы уже на этом этапе планируем, каким образом будут использованы результаты мониторинга. Необходимо знать, для каких конкретно действий проводится мониторинг, поскольку это маленькая часть большой стратегии деятельности организации по системным изменениям отдельных прав человека. Все виды деятельности НПО формально можно подразделить на правовые, просветительские, политические и общественные. **Правовые действия** чаще всего используются неправительственными организациями, которые имеют хорошую команду юристов. К правовым действиям можно отнести **юридические приемы** для определенных групп (малоимущие, женщины, дети, жертвы пыток). Юристы приемных оказывают своим клиентам правовую помощь в виде консультаций, подготовки процессуальных документов, представительства в суде. Анализ обращений граждан в приемные зачастую ложится в основу концепции мониторинга, так как позволяет проследить действие определенных законов или

практики их применения. Дела, поступающие в юридические приемные, дают возможности для поиска конкретных случаев для проведения **стратегических судебных тяжб**. Стратегические судебные тяжбы представляют собой сознательное, запланированное ведение судебных процессов с целью пересмотра интерпретации существующего права, либо устранения из правовой системы плохих норм. Примером стратегических судебных тяжб может быть инициирование дела в Конституционном суде на признание неконституционным определенного нормативного акта, нарушающего права человека. Правовыми действиями можно назвать и действия по **распространению в обществе правовой культуры, знаний общеправового характера и прав человека**, а также умений использовать на практике процедуры защиты прав человека.

Политические действия сводятся главным образом к поиску союзников среди политиков для **лоббирования изменения законодательства или практической деятельности государственных органов**. К политическим действиям можно отнести также подготовку **альтернативных докладов в Комитеты ООН по правам человека**. Основной целью подготовки и предоставления альтернативных докладов в Комитеты ООН является предоставление членам Комитетов ООН информации о выполнении международных документов в стране, которая бы дополняла национальный доклад, а также помощь членам Комитета в формировании наиболее полного и объективного мнения о реализации прав человека в стране.

Основная цель **общественных действий** состоит в использовании различных форм организованного, чаще всего коллективного воздействия на власть в виде гражданских акций без использования насилия. Это могут быть **информационные акции**, имеющие целью добиться отклика на данный вопрос со стороны как можно большей и наиболее влиятельной части общества, **ультиматумы, переговоры с представителями власти, а также гражданское неповиновение**. Последнее представляет собой в явном, публичном виде нарушение положения закона, которое проводящий акцию считает неправильным, аморальным или вредным. Наряду с тем, что гражданское неповиновение используется в защиту принципов, а не для личной пользы, его главная особенность – это готовность лица, нарушающего тот или иной закон, предстать перед судом и понести наказание. Гражданское неповиновение применяется, как правило, в правовых государствах, а лицо, прибегающее к этой форме протеста, признает законность государственной власти и конституционной системы. Неповиновение призвано служить совершенствованию политической системы, а не ее свержению².

Итак, планируем концепцию нашего мониторинга. В первую очередь

---

² *Мониторинг прав человека. Хельсинкский фонд по правам человека. Варшава. 2001. стр. 21.*

необходимо помнить о том, что мы должны быть специалистами в той области, в которой проводится мониторинг. Тема мониторинга - это фактическая область деятельности нашей организации. Ошибочно полагать, что при проведении мониторинга мы ничего нового не узнаем. Наши коллеги с одной из правозащитных организаций, которые имеют большой опыт работы по проблемам трудовых мигрантов, после проведения мониторинга были удивлены результатам. «Раньше я понимала необходимость что-то менять в нашей деятельности для того, чтобы сделать ее более эффективной, но не могла понять, что именно нужно. Теперь я точно знаю, как планировать нашу работу», - сказала руководитель этой организации после проведения мониторинга. **Определение темы мониторинга** является важным аспектом концепции мониторинга. Иногда тема является очень обширной и сложно сделать выбор, какой именно фрагмент социальной действительности мы хотим исследовать. В этом случае организация принимает решение оставить широкой тему мониторинга, надеясь на то, что в ходе мониторинга определится и направление деятельности. Это ошибочный подход, так как в этом случае мы, пытаясь объять необъятное, упускаем из виду множество деталей, что является очень важным при проведении мониторинга.

После того, как мы определились с темой мониторинга, мы ставим перед собой стратегическую цель нашего мониторинга. **Стратегическая цель мониторинга** – это определение того, что именно мы хотим изменить в этой стране в области соблюдения прав человека. Определяя стратегическую цель, мы, в сущности, заглядываем в будущее, пытаемся увидеть конечный результат нашей работы. При этом, ставя стратегическую цель, мы помним о том, что мы добиваемся этой цели не через проведение мониторинга, а посредством запланированных действий (правовых, политических, просветительских или образовательных) после получения результатов мониторинга. После того, как мы поставили стратегическую цель, мы начинаем делать определенные шаги, которые приближают нас к этой цели. Каждая проблема складывается из целого ряда элементов, решив которые, мы приближаем нашу конечную цель. Эти элементы в совокупности составляют **промежуточные (оперативные) цели**. Постановка промежуточных (оперативных) целей в мониторинге позволяет нам оценивать, насколько мы выбрали правильный путь, насколько мы реально можем достичь поставленной стратегической цели.

Давайте приведем пример постановки стратегической и оперативной целей. Наша организация специализируется по вопросам справедливого судопроизводства. Мы понимаем, что в настоящий момент, исходя из человеческих и финансовых ресурсов организации, мы не в состоянии решить все элементы данного права. Мы принимаем решение о сужении темы мониторинга до права на открытые судебные процессы. Таким

образом, мы ставим перед собой стратегическую цель – добиться соблюдения права на гласность и открытость судебных разбирательств. Определимся с элементами этого права, стратегиями малых шагов. Нам важно, чтобы законы страны соответствовали международным стандартам справедливого судопроизводства, нам важно, чтобы у нас был доступ на открытые судебные процессы, чтобы журналисты могли присутствовать на судебных процессах и свободно делать необходимые записи, чтобы у нас был доступ к процессуальным документам, таким как протоколы судебного заседания, судебные решения и приговоры. Исходя из этого, нашими оперативными целями могут быть: а) содействовать имплементации международных стандартов справедливого судопроизводства в национальное законодательство; б) добиться доступа на открытые судебные процессы; в) добиться соблюдения права на ознакомление с процессуальными документами. Добившись каждой из этих промежуточных целей, мы будем приближаться к нашей стратегической цели.

На каждом этапе как стратегического, так и тактического планирования необходимо точно формулировать желаемые цели, не только конечные, но и промежуточные, для каждого этапа действий. Наиболее распространенная ошибка – слишком широкая постановка цели, что приводит либо к полному отсутствию результатов, либо, в лучшем случае, к настолько малоощутимым эффектам, что и мы сами, и наши сторонники уверены, что организация потерпела неудачу. При определении цели мы также должны оценивать наши возможности и ставить перед собой реальные цели. Если цель поставлена реально, то мы имеет шансы на успех. Успешная деятельность позволяет поверить в смысл нашей работы, вызывает также уважение со стороны властей. Становится очевидным, что с нашим мнением и требованиями следует считаться, а это облегчит нам работу в будущем.

При разработке цели также должны учитываться:

- Политическая ситуация в стране и политический календарь (например, мы решили провести мониторинг парламентских выборов, а оказалось, что ближайшие выборы будут через 4 года);
- Реальные возможности организации (есть ли у нас специалисты в этой области, или люди, которые могут быть задействованы в мониторинге);
- Источники финансирования (где взять деньги на проведение мониторинга);
- Сотрудничество с другими НПО (при разработке концепции мониторинга следует посмотреть, какие еще организации занимаются этой проблематикой и в какой области эти организации

могут стать нашими союзниками, как в ходе проведения мониторинга, так и при планировании действий после получения результатов).

При разработке концепции мониторинга после постановки целей мы проводим **предварительный диагноз ситуации**. По сути, это небольшое исследование ситуации, которое расширяет наши знания по данной тематике и ориентирует нас в потенциальных проблемах, позволяет заметить обстоятельства, о которых мы раньше не задумывались.

На этом этапе исследования мы занимаемся поиском источников информации, к которым относятся:

- Беседы с экспертами (представителями специализированных неправительственных организаций, юристами, специалистами в этой области);
- Фокусированное групповое интервью с участием лиц, связанных с данной проблематикой, но рассматривающих ее с различных точек зрения (должностные лица, жертвы нарушения прав человека, их родственники и др.);
- Вступительный анализ правовых норм, касающихся данной темы, как национального, так и международного права;
- Анализ результатов других исследований, проводимых другими организациями;
- Анализ сообщений (статей) средств массовой информации, беседа с журналистами, специализирующимися на данной проблеме;
- Анализ жалоб от граждан, которые поступают в нашу организацию, или другие учреждения, которые занимаются этими вопросами.

Предварительный диагноз ситуации дает нам общие сведения о соблюдении прав человека в данной области, иногда он позволяет сделать предположения относительно причин нарушений прав человека. Предварительный диагноз ситуации дает возможность разработать четкие оперативные цели и установить очередность их достижения. На этом этапе деятельности мы также будем в состоянии определить характер соответствующих политических, правовых или общественных действий и приступить к их планированию и реализации.

После того, как мы определили наши цели и провели диагностику ситуации, мы приступаем к планированию нашего мониторинга. Мы определили, что именно мы хотим исправить, что хотим получить в результате нашей деятельности. Теперь мы должны будем определить, что именно мы должны исследовать для получения точной, детальной и объективной

информации. *Определение фрагмента (области) действительности, которую мы планируем изучить, называется **исследовательской задачей***. Она, как правило, тесно связана с нашей промежуточной (оперативной) целью, является уточнением этой цели.

Вспомним наш пример постановки стратегической и оперативной целей по вопросу соблюдения права на открытые судебные процессы. Одной из наших оперативных целей является – добиться доступа на открытые судебные процессы. Примерами исследовательских задач могут быть:

- а) исследование вопроса доступа в здание суда;*
- б) исследование вопроса доступа к информации о предстоящих судебных процессах;*
- в) исследование вопроса доступа на открытые судебные разбирательства;*
- г) исследование вопроса возможности делать записи в блокнот и аудиозаписи хода судебного разбирательства;*
- д) исследование вопроса, насколько судебные решения и приговоры являются публичными.*

Выделение **исследовательских проблем** в рамках ранее сформулированных исследовательских задач делает нашу работу более точной и целенаправленной. *Исследовательская проблема – это суженная сфера исследований в рамках избранной исследовательской задачи по мониторингу*. Исследовательская проблема помогает нам понять, где нужно проводить исследование.

Далее, следуя примеру нашего мониторинга, давайте выберем одну из наших исследовательских задач и определим в ее рамках исследовательские проблемы. Итак, мы поставили в качестве исследовательской задачи – исследование вопроса доступа к информации о предстоящих судебных процессах. Посмотрим, где мы можем получить такого рода информацию. Нашими исследовательскими проблемами могут быть: а) доска объявлений в зданиях судов; б) канцелярии судов.

После определения проблем мы определяем вопросы, на которые мы хотим получить ответы. **Исследовательские вопросы** имеют непосредственное отношение к существу проблемы, а ответы на них становятся источником новой ценной информации, связанной с исследовательской задачей. *Исследовательские вопросы позволяют перевести данную проблему на язык показателей*. Ответы на поставленные нами вопросы должны дать полную картину исследуемой проблемы.

Мы поставили в качестве исследовательской проблемы доску объявления в здании суда, как источника информации о предстоящих судебных разбирательствах в конкретном суде. Примерами исследовательских вопросов могут быть: а) есть ли в данном суде доска объявлений? б) какая информация на ней содержится (список судей, список судебных процессов, даты их рассмотрения и др.)? в) как часто обновляется информация на ней? г) можно ли прочитать эту информацию (освещение, где висит и др.)?

При разработке концепции мониторинга важную роль играют методы получения информации. Формулируя исследовательские вопросы, мы должны задуматься над тем, каким образом мы можем получить нужную информацию, и сможем ли ее проверить. Если реальная возможность получить ответы на некоторые исследовательские вопросы отсутствует, лучше отказаться от них и искать другие показатели интересующего нас явления.

При проведении мониторинга очень важную роль играет **анализ права**. Проведение мониторинга невозможно без глубокого понимания правового регулирования на всех уровнях, касающихся данного вопроса. Анализ права начинается с момента планирования и разработки концепции мониторинга и продолжается на всем этапе его проведения. Это важно потому, что в ходе проведения мониторинга мы можем столкнуться с определенными правовыми нормами локального характера (ведомственные инструкции, правила внутреннего распорядка, приказы и распоряжения), которые также необходимо проанализировать. Ведь именно в таких документах чаще всего мы и можем обнаружить несоответствие и нарушение законов или стандартов прав человека. Также иногда в ходе проведения мониторинга некоторые нормативные документы могут меняться, и мы должны следить за такими изменениями и реагировать на них. При проведении анализа права мы осуществляем сравнение стандартов по защите прав человека, предусмотренных международным и национальным правом. Также мы смотрим на то, насколько национальное законодательство является цельным, базируются ли нормативные акты низшего ранга на положениях, допускаемых нормативными актами высшего ранга. Анализ права дает нам возможность профессионально сформулировать цели и задачи мониторинга, посмотреть, какие действия допускаются законом, а какие запрещаются.

При проведении мониторинга очень важно знать, где, из каких источников и каким образом мы можем получить информацию. В зависимости от того, какая информация нам необходима, мы можем получить ее из различных источников. В качестве источников информации могут служить конкретные люди, определенные письменные документы, или

наблюдения или физические измерения. К примеру, мы проводим мониторинг соблюдения прав человека в исправительном учреждении. Информацию мы можем получить через проведение бесед и интервью с заключенными и персоналом исправительного учреждения, через изучение всех внутренних документов этого учреждения, а также посещение камер, где содержатся осужденные, столовой, туалетов, штрафного изолятора. Провести в них необходимые физические измерения. Ответ на каждый поставленный вопрос следует искать в нескольких источниках и, по мере возможности, с использованием разной методики. Каждую информацию мы стараемся проверять, чтобы обеспечить максимальную достоверность результатов нашей работы.

Важной частью мониторинга является подготовка отчета. Отчет должен содержать достаточный объем информации: указанные выше факторы должны быть дополнены конкретными случаями нарушения прав человека, с датами, именами, фактами. Это сделает доклад более привлекательным для журналистов и произведет большее впечатление на политиков. Отчет должен быть написан сухим языком эксперта, выражающего свое мнение, без эмоциональных оценок. Факты должны говорить сами за себя, прилагательные лишь снизят их значимость. Форма предоставления результатов зависит от адресата. Отчет, подготовленный для комитетов ООН, составляется иначе, чем документ, предназначенный для правительства или парламента. Независимо от того, кому адресован отчет, помещенные в нем данные должны быть тщательно проверены. Один неверный шаг, одна ошибка могут поставить под сомнение достоверность всего отчета, добросовестность проводимых исследований, и в результате – авторитет организации. Следует иметь в виду, что руководители учреждений, которым мы будем демонстрировать их ошибки и просчеты, могут попытаться дискредитировать наш отчет, показав его необъективность или обнаружив неточности, компрометирующие нас как исследователей.

МОНИТОРИНГ СВОБОДЫ ОТ ПЫТОК: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ, ОСОБЕННОСТИ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

Свобода от пыток гарантируется основными международными документами в области прав человека. Нарушение этого запрета считается столь серьезным, что не может быть юридически оправданным даже в условиях чрезвычайного положения. Таким образом, свобода от пыток и других видов плохого обращения являются абсолютным правом человека. Однако, несмотря на то, что существуют специальные международные документы и процедуры по борьбе с пытками, пытки и другие формы плохого обращения имеют место во всех странах мира, независимо от того, является страна демократической или нет.

Одним из наиболее действенных механизмов борьбы с пытками является информирование населения, а также всего международного сообщества о конкретных случаях применения пыток, а также о проблемах и тенденциях борьбы с пытками в каждой конкретной стране. Во всех странах представители гражданского общества консолидируют свои усилия на борьбу с пытками. В эту борьбу включены как неправительственные организации, так и представители юридических профессий (в частности, адвокаты) и средства массовой информации. Их деятельность направлена на:

- оказание правовой помощи и защиты жертвам пыток;
- лоббирование принятия международных документов, в которых закреплены стандарты свободы от пыток;
- лоббирование изменения национального законодательства по вопросам криминализации пыток, эффективного расследования фактов пыток, а также предоставление защиты жертвам пыток;
- создание института гражданского контроля в закрытых учреждениях через проведение мониторинга соблюдения прав человека в этих учреждениях;
- широкое информирование населения о фактах пыток;
- проведение различного рода общественных действий для создания общественного мнения для борьбы с пытками.

В ходе своей деятельности неправительственные организации широко применяют мониторинги соблюдения прав человека. В зависимости от того, какие последующие действия планируются НПО, методы и техники проведения мониторингов являются разнообразными. Планирование мониторингов борьбы с пытками зависит от политической ситуации в стране, от отношения государства к данной проблеме, признания государством наличия этой проблемы и готовности бороться с ней.

При проведении мониторинга свободы от пыток мы применяем концепции и принципы проведения классического мониторинга, и в то же время этот вид мониторинга имеет свои особенности. Это обусловлено прежде всего тем, что пытки и плохое обращение являются **латентными видами преступления**, то есть чаще всего о них не становится известным, только если сама жертва не сделает заявления о пытках. А жертва зачастую находится в таких условиях, что не имеет возможности сделать такое заявление, потому что не имеет доступа к средствам защиты (например, в случаях, если жертва находится в местах содержания под стражей, без связи с внешним миром). Или же жертва не делает такого заявления, так как боится преследования со стороны нарушителей. Есть и третья причина неинформирования о случаях пыток и плохого обращения – это незнание жертвы о том, что действия, которые были к ней применены, представляют собой пытки или плохое обращение. Особенно, если они

применяются в виде наказания за какое-либо действие жертвы. Исходя из этого, мониторинг случаев применения пыток и плохого обращения больше представляет собой скрупулезный поиск конкретных случаев пыток, и только после этого – описание причин и тенденций применения пыток, а также выработка рекомендаций по изменению ситуации в этой области.

Когда мы говорим о мониторинге случаев пыток, следует помнить о том, что пытки и плохое обращение имеют место не только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Такие действия могут применяться и в отношении других лиц, которые входят в категорию уязвимых групп (дети, беженцы, лица с психическими заболеваниями, потребители наркотиков и др.). В основном это касается лиц, которые находятся в закрытых или полузакрытых учреждениях, таких как исправительные учреждения, детские дома и дома-интернаты, психиатрические учреждения и другие. Исходя из этого, все случаи пыток или условий, способствующих плохому обращению, можно подразделить на:

- Пытки и жестокое обращение при задержании и проведении расследования;
- Пытки и жестокое обращение в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях (изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и др.);
- Жестокое обращение в закрытых и полузакрытых учреждениях (психиатрические учреждения, дома престарелых, места содержания беженцев и другие);
- Жестокое обращение в детских учреждениях (детские дома, дома-интернаты);
- Жестокое обращение в военных частях при прохождении срочной военной службы.

Таким образом, информацию о случаях применения пыток мы можем получить через проведение мониторингов соблюдения прав человека в закрытых и полузакрытых учреждениях. В этом случае мы должны иметь доступ в закрытые учреждения, который зачастую зависит от политической воли органов государственной власти, уполномоченных давать такие разрешения. Следующая проблема, с которой мы можем столкнуться при проведении мониторинга, – это **получение доступа в закрытые и полузакрытые учреждения**. Идеальным вариантом сотрудничества с властями является сотрудничество властей с гражданским обществом по созданию института общественного контроля в закрытых учреждениях. В этом случае создаются мониторинговые группы, которые имеют постоянный доступ в закрытые учреждения и могут в любое время отслеживать ситуацию с соблюдением прав человека в любом из этих учреждений. В случаях, если в стране нет такого сотрудничества и нет

доступа в закрытые учреждения, получение информации будет сложнее и потребует больше времени. В этом случае источниками информации могут служить родственники, адвокаты, бывшие заключенные, бывшие пациенты учреждений. На практике, если организация имеет доступ в закрытое учреждение и начинает проводить мониторинг, она не ограничивается исследованием случаев плохого обращения в этом учреждении, а проводит комплексный мониторинг соблюдения прав человека. И это обоснованно, так как если мы получили доступ в учреждение, потратили средства на разработку инструментария и обучение группы, целесообразнее исследовать все права человека и основные свободы в этом учреждении. В том случае, если мы не специализируемся по другим вопросам прав человека, информацию, которую мы получим в ходе мониторинга, мы можем передать в другие специализированные организации, которые могут выработать последующие шаги по изменению ситуации в отношении этих групп или по отдельным правам человека.

Для получения информации по случаям пыток мы также можем проводить мониторинги тех учреждений, которые могут сталкиваться с жертвами пыток. Такими учреждениями могут выступать **учреждения здравоохранения** – пункты первой помощи, куда сотрудники милиции могут привести жертву пыток, получившую телесные повреждения, военные госпитали, где могут находиться военнослужащие, подвергшиеся плохому обращению.

Юридические приемные НПО и практикующие адвокаты являются ценным источником информации по конкретным случаям пыток. В юридические приемные обращаются жертвы пыток или их родственники, адвокаты по роду своей деятельности чаще всего встречаются со случаями пыток в отношении своих подзащитных.

Мониторинг обращений граждан в юридические приемные имеет значение по нескольким причинам.

Во-первых, анализ обращений помогает нам получить количественную информацию о случаях применения пыток (статистическую информацию НПО, которая зачастую отличается от официальной).

Во-вторых, есть возможность провести качественный анализ по различным показателям: кто чаще всего подвергается пыткам, по каким причинам, при каких условиях и где применяются пытки, кто является нарушителем, какие методы пыток и плохого обращения используют нарушители и др.

В-третьих, мы находим конкретные казусы (случаи) для иллюстрации описанных нами проблем, что может сделать наш отчет более привлекательным для журналистов, членов Комитетов ООН по правам человека и других институтов, куда мы отправляем наши отчеты.

И, наконец, в-четвертых, адвокаты и юристы приемных не только могут обратить наше внимание на практические аспекты применения пыток и плохого обращения, но и указать на нормы законодательной базы, которые препятствуют защите жертв пыток.

Анализ правовых документов может быть предметом как отдельного мониторинга, так и части определенного мониторинга случаев пыток в стране. Анализ национального законодательства на предмет соответствия международным стандартам свободы от пыток поможет выработать стратегию действий по лоббированию изменения законодательства по вопросам свободы от пыток. При этом анализу подлежат не только кодифицированные и/или специализированные законы, такие как уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, закон о психической помощи, но и акты локального характера, такие как ведомственные инструкции и правила внутреннего распорядка.

При проведении мониторинга свободы от пыток в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, необходимо помнить о том, что **свобода от пыток являются частью** более широкого права – **права на справедливое судебное разбирательство**. Право на справедливое судебное разбирательство начинается с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, и заканчивается вынесением приговора и вступлением приговора в законную силу. Нарушения прав человека при задержании, отсутствие доступа к адвокату на любом этапе задержания или расследования, оставление человека без связи с внешним миром, а также нарушения процессуальных прав при расследовании преступления и судебного процесса создают благоприятные условия для применения пыток и плохого обращения. В то же время применение пытки как способа получения информации или признания своей вины может привести к вынесению несправедливого приговора. Поэтому на практике, когда мы начинаем проводить мониторинги свободы от пыток в отношении этой группы, мы обращаем внимание на все вышеперечисленные аспекты.

Важным источником информации являются и **средства массовой информации**. Зачастую лица, находящиеся в исправительных учреждениях, не знают, куда они могут обращаться за помощью и поддержкой. В этом случае они пишут либо в редакцию средства массовой информации, либо отдельным журналистам. Проводя постоянный мониторинг средств массовой информации, налаживая связь с журналистами и редакциями СМИ, мы можем получить ценную информацию о случаях применения пыток, а также в будущем привлекать эти СМИ к действиям информационного характера по борьбе с пытками в стране.

Перечисленные выше виды мониторингов свободы от пыток не являются исчерпывающими. Организации, работающие в этом направлении, могут использовать совершенно разные способы и техники сбора информации для борьбы с пытками в стране. Основным принципом нашей деятельности является не то, как мы собираем информацию, а то, насколько мы добросовестны в сборе информации и объективны в объяснении факторов и причин наличия пыток и плохого обращения в наших странах. Также в борьбе с пытками мы всегда должны помнить о конкретных жертвах пыток и стараться своими действиями не навредить этим людям, не сделать их положение хуже, чем оно есть на тот момент. Важно помнить и о том, что наши действия направлены не только на осуждение практики применения пыток в стране, но и на готовность к конструктивному диалогу с властями и способность предложить конкретные пути решения проблем, связанных с такой практикой.

Примечание:

При подготовке данной статьи были использованы материалы из книги «Мониторинг прав человека», Хельсинского фонда по правам человека. Варшава.

МОНИТОРИНГ СВОБОДЫ ОТ ПЫТОК: ОПЫТ КАЗАХСТАНА.

Роза Акылбекова,

Руководитель Информационно-образовательного центра
Казахстанского Международного бюро по правам человека
и соблюдению законности;

Инара Алдыбаева,

Юрист Казахстанского Международного бюро по правам человека
и соблюдению законности
Алматы, Казахстан

Профессиональный подход и действия неправительственных правозащитных организаций, направленные на лоббирование общественных интересов, либо изменяют общую ситуацию с правами человека, либо улучшают ситуацию с каким-либо конкретным правом. Несоблюдение прав человека вызывает консолидацию правозащитных неправительственных организаций, превращая их в активный социально-политический фактор.

Когда мы, правозащитники, сталкиваемся с нарушением прав человека, то в первую очередь пытаемся оказать помощь жертве. Иногда это легко, иногда трудно, порой бывает невозможно. Мы используем разные методы, предпринимая определенные действия. И чаще всего мы не добиваемся успеха. Помощь одному человеку, права которого нарушены, не подкрепленная системными мероприятиями, заводит в тупик. Даже если нам удастся добиться восстановления нарушенных прав или возмещения ущерба одному человеку, вслед за ним с жалобами обратится поток других таких же жертв несправедливости. При профессиональной правозащитной работе недостаточно просто помогать людям, защищать или восстанавливать их права. Необходимо исследовать ситуацию, чтобы определить истинные причины нарушения этих прав и найти наиболее эффективные способы их защиты, при которых мы сможем отстоять права не только отдельного человека, а целой группы лиц, и предотвратить новые нарушения. Более того, уже в процессе исследования ситуации соблюдения прав человека мы должны ее менять к лучшему.

Систематическое оказание помощи пострадавшим от нарушений того или иного права человека как единственная цель деятельности приводит к ощущению бесконечности и безнадежности, как у самих правозащит-

ников, так и у их спонсоров, даже если работа дает определенные результаты.

Если взять работу общественных приемных Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, то из 100% обратившихся граждан были восстановлены права или оказана помощь только 15% гражданам. И это происходит в большинстве случаев из-за того, что не работает система, отсутствуют механизмы и процедуры, не работают законы, отсюда печальная правоприменительная практика.

Поэтому об успехе можно говорить лишь в тех случаях, когда нам удастся довести до системных изменений (пересмотр положения закона или изменение его практического применения) хотя бы в узкой области, то есть до решения проблемы вместо бесконечной борьбы с ее последствиями. Например, это поэтапная системно выстроенная работа представителей НПО Казахстана (Бюро по правам человека, Алматинский Хельсинкский Комитет по правам человека и др.) и международных организаций (Международная Тюремная Реформа, ОБСЕ, Представительство Европейской Комиссии в Казахстане) по передаче уголовно-исполнительных учреждений из ведения министерства внутренних дел Республики Казахстан в гражданское ведомство, то есть в министерство юстиции Республики Казахстан; по отмене выездных виз; по отмене смертной казни и т.д.

Планирование действий по лоббированию и защите общественных интересов начинается с выбора цели, с определения, что именно мы хотим изменить в стране в области соблюдения прав человека. Для профессиональных организаций по защите прав человека характерно стремление к системным изменениям права или практики его применения.

Действия, принимаемые неправительственными организациями с целью добиться – без применения насилия – более строгого соблюдения прав человека, большей эффективности в создании правового государства, устранения дискриминации, либо системных изменений в функционировании государства, можно разделить на три группы: правовые, политические и общественные (*более подробно это описано в предыдущей главе*). Как правило, все эти действия осуществляются одновременно, так как большинство проблем невозможно решить в рамках одного вида действий.

Мониторинг по фактам применения пыток в Казахстане неправительственные организации осуществляют, используя правовые, политические и общественные действия. Вся деятельность основана на принципе «**не навреди**». Этот принцип важно использовать и представителям средств массовой информации. Сотрудники правозащитных организаций, определяя возможные варианты оказания правовой помощи, прежде всего

исходят из интересов потерпевших от применения пыток. При этом учитывается возраст заявителя, его местонахождение, состояние здоровья и другие факторы.

Первый этап мониторинга – это получение информации. Путей получения информации о применении пыток очень много, например:

- Информация из средств массовой информации;
- Обращения граждан по телефону;
- Обращения через сайт Бюро;
- Письменные обращения граждан;
- Прием граждан;
- Посещения закрытых учреждений, беседы с пострадавшими от пыток.

Все указанные источники информации в соответствии с законодательством Республики Казахстан могут являться основанием для возбуждения уголовного дела по фактам применения пыток. Статья 347-1 Уголовного кодекса Казахстана «Пытка» относится к делам публичного обвинения, по которым уголовное преследование осуществляется независимо от подачи письменной жалобы потерпевшим. Иными словами, для правоохранительных органов любое сообщение о факте применения пытки должно быть основанием для проведения проверки этого сообщения на предмет выявления возможности возбуждения уголовного дела по факту ее применения. Аналогичную норму содержит и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Если по мнению правозащитников то или иное сообщение содержит слишком маленький объем информации, делаются дополнительные запросы заявителем, причем одним из самых первых является вопрос о том, согласен ли потерпевший, чтобы все сообщенные сведения были преданы огласке, то есть, могут ли правозащитники привлекать прессу, направлять жалобы в международные организации и т.д.

Затем правозащитники просят заявителя описать более детально все происшедшее: в каком месте конкретно (отделения полиции и другие) применялось физическое воздействие; кто применял насилие (имена, фамилии, номер кабинета, этаж, внутренняя обстановка кабинета и т.д.); сообщить, была ли произведена судебно-медицинская экспертиза, когда, каковы ее результаты и выводы; по возможности указать номер листа дела. Правозащитники просят предполагаемую жертву пыток направить копию медицинской экспертизы, выясняют, в какие органы (правоохранительные) обращался заявитель по этому поводу, писал ли заявление о возбуждении уголовного дела по факту применения пыток, какой про-

цессуальный документ был вынесен по его заявлению, был ли он ему вручен, обжаловал ли его.

При посещении закрытых учреждений среди лиц, находящихся в них, правозащитники распространяют специально разработанный вопросник, который содержит аналогичные вопросы. При наличии информации о родственниках или адвокатах правозащитники связываются с ними для получения дополнительной информации.

На постоянной основе правозащитники отслеживают, в каких учреждениях произошли пытки (в учреждениях при МВД, в пенитенциарных учреждениях Минюста, в учреждениях при Комитете национальной безопасности, в войсковых частях, в учреждениях психиатрии, в детских учреждениях), каковы источники информации о пытках (адвокаты, сами потерпевшие, их родственники, госорганы, СМИ, партнерские организации, волонтеры), каков возраст потерпевших, кто они по правовому статусу (граждане, мигранты или иностранцы, лица без гражданства, беженцы или лица, ищущие убежище), принадлежат ли жертвы пыток к уязвимым группам (национальные и другие меньшинства, заключенные, пользователи услуг психиатрической помощи, инвалиды, наркозависимые).

Как показывает практика, чаще с заявлениями о фактах применения пыток обращаются сами потерпевшие, находящиеся в момент обращения в местах лишения свободы. Поэтому очень важно не принимать решение об освещении информации о применении пыток без однозначного и письменного согласия потерпевшего, так как заявители, находясь в зависимом положении, в том числе и от лиц, которые причастны к применению пыток, могут подвергнуться дальнейшим пыткам или унижениям.

Второй этап мониторинга – это обработка и анализ полученной информации, затем последующее решение вопроса о дальнейших возможных действиях:

- Принятие решения об оказании правовой помощи;
- Принятие решения о возможности обращения к партнерам с просьбой предоставить услуги адвоката;
- Принятие решения об освещении факта применения пыток в СМИ;
- Принятие решения о направлении информации специальному докладчику.

Третий этап – оказание правовой помощи. Правовая помощь оказывается при любых обстоятельствах, даже при наличии у правозащитников сомнений в правдивости сведений, сообщенных заявителем.

После получения принципиального согласия заявителя о возможности направления сообщенной информации в правоохранительные органы правозащитниками направляется информационная жалоба в управление собственной безопасности соответствующего департамента внутренних дел.

Примерное содержание этих писем таково: первая часть содержит информацию о самом заявителе, а также о том, кто, когда и с какой целью применял в отношении него пытки.

Вторая часть практически всегда схожего содержания: «Республика Казахстан в 1998 году присоединилась к «Конвенции о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Статья 15 данной Конвенции гласит – «каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, **не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства**, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано». В Уголовный кодекс внесена статья 347-1, предусматривающая ответственность за применение пыток, которая относится к делам публичного обвинения, соответственно уголовное преследование по этим делам осуществляется независимо от подачи жалобы потерпевшим (п. 4 ст. 32 УПК РК). В данном случае потерпевший обратился в правозащитную организацию с сообщением о совершенном в отношении него преступлении. В связи с этим просим Вас провести проверку заявления потерпевшего в установленные законодательством сроки и возбудить уголовное дело по ст. 347-1 УК РК. Просим Вас проинформировать нашу организацию о принятом решении, выслать нам процессуальный документ, принятый по данному вопросу, поскольку наша организация в рамках проекта «Предотвращение пыток в ЦА» оказывает бесплатную правовую помощь лицам, пострадавшим от пыток».

Копия этой информационной жалобы всегда направляется соответствующему прокурору.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в статье 183 содержит норму, согласно которой орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявителю должен быть выдан документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием лица, принявшего заявление или сообщение, времени его регистрации и времени, когда должно быть принято решение по заявлению или сообщению. Необоснованный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суде в порядке, установленном Кодексом.

Существует также инструкция, утвержденная генеральным прокурором Казахстана, которая обязывает орган уголовного преследования незамедлительно принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и иную информацию о любом готовящемся или совершенном преступлении, независимо от времени и места их совершения, подследственности, а также полноты сообщаемых сведений.

Статья 184 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, в соответствии с которой решение по заявлению или сообщению о преступлении должно быть принято не позднее трех суток со дня его поступления. В необходимых случаях для получения дополнительных сведений, истребования документов или иных материалов, проведения осмотра места происшествия, экспертизы этот срок может быть продлен начальником органа дознания, начальником следственного отдела до десяти суток, а в исключительных случаях - до двух месяцев, о чем в течение трех суток должен быть уведомлен прокурор.

Однако, как показала практика оказания правовой помощи по фактам применения пыток, управления собственной безопасности руководствуются не вышеуказанными нормами Уголовно-процессуального кодекса, а, как сообщили в управлении собственной безопасности департамента внутренних дел г. Алматы, согласно закону «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц». То есть, поступившее заявление рассматривается не как заявление о совершенном преступлении, а как обычное заявление, в ответ на которое выносить процессуальное решение не требуется, что противоречит законодательству.

После написания информационной жалобы в управление собственной безопасности и прокуратуру правозащитники выжидают так называемый месячный срок, а затем, в случае отсутствия какого-либо ответа, делают повторные запросы. А в случае дачи ответа в виде информации, а не процессуального решения, правозащитники требуют предоставить процессуальное решение: или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или же о возбуждении уголовного дела.

Как правило, и прокуратура и управления собственной безопасности ограничиваются направлением в адрес правозащитников информационного письма о том, что сообщенные ими или заявителем сведения не нашли своего подтверждения.

При получении Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток правозащитники составляют жалобу на него, направляя затем уже составленную жалобу в адрес заявителя с тем, чтобы он отправил ее через надлежащую специальную часть в соответствующую прокуратуру или соответствующее ДВД, разъясняя вместе с тем порядок последующего обжалования.

МОНИТОРИНГ СВОБОДЫ ОТ ПЫТОК: ОПЫТ КЫРГЫЗСТАНА

Сардар Багишбеков,

Исполнительный директор
общественного фонда «Голос свободы»
Бишкек, Кыргызстан

Свобода от пыток стоит в одном ряду с такими политическими и гражданскими правами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, при лишении свободы – на гуманное обращение и уважение личного достоинства, право на справедливое судебное разбирательство и равную защиту законом. Равным образом, проблема применения пыток не может быть разрешена без комплексного реформирования и приведения в соответствие с нормами международного права всей системы и процедур уголовного правосудия, начиная с ранних этапов следствия до вынесения решения самой высшей инстанцией суда.

Мониторинг проблемы пыток в Кыргызстане проводится на всех этапах процессуальных действий следственных органов, в соответствующих закрытых учреждениях, с использованием различных методов и механизмов. Пытки и жестокое обращение в Кыргызстане практикуются в отделениях внутренних дел, закрытых детских учреждениях, воинских частях, психиатрических клиниках, пенитенциарных заведениях, а также в детских домах и интернатах. Каждый мониторинг требует определенного подхода и методики, которые зависят от специфики заведения и опрашиваемых групп.

Мониторинг, проводимый правозащитниками, показал статистику, которая доказывает общеизвестный факт, что пытки чаще всего применяются работниками органов внутренних дел при проведении задержания, дознания и следствия. Поэтому больше усилий направляется на мониторинг и работу с правоохранительными органами.

При этом основной проблемой для эффективного мониторинга является отсутствие доступа к информации и допуска в само учреждение. МВД и Минюст неохотно принимают инициативу правозащитников проводить исследование и выносить на обозрение руководства страны и общественности существующие проблемы в подведомственных им учреждениях. Доступ представителей гражданского общества и СМИ в режимные и специализированные учреждения ограничен, и на сегодня отсутствуют

адекватные механизмы, регулирующие процедуры объективного решения вопроса о предоставлении допуска НПО.

Какие бы шаги мы не пытались предпринимать в плане предотвращения пыток и борьбы с ними, мы вынуждены обращать внимание на политический контекст. Улучшение этого политического контекста создает какие-то дополнительные возможности для мониторинговых инициатив, ухудшение политического контекста, соответственно, сокращает эти возможности. Поэтому оценка политического контекста необходима для того, чтобы понимать, что можно сделать, в каком направлении можно двигаться, и это прямо влияет на стратегию действий по выявлению фактов пыток в стране. Политический контекст в Кыргызстане неблагоприятен, потому как понятно, что авторитаризм влияет на возможности общества, которые в нашей ситуации ограничены, и чаще всего при публикации даже самых шокирующих результатов мониторингов реакция властей либо слабая, когда следуют «дежурные» отписки, либо реакция отсутствует вовсе.

Для достижения целей мониторинга необходимо разработать методологию и план работы. В Кыргызстане при разработке концепции мониторинга используются материалы Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава). Для уточнения проблем исследования используется фокусированное интервью с фокусными группами. К примеру, для выявления и уточнения основных предметов мониторинга (пытки, насилие в отношении детей) в детском доме необходимо провести первичный опрос некоторых сотрудников учреждения и бывших воспитанников. Для проверки концепции мониторинга, избранных методов, инструментария (анкета, вопросник) и способов обработки данных чаще всего проводится пилотное исследование. Оно помогает правозащитникам выявить пробелы и изъяны в избранном инструментарии, поправить концепцию и провести корректировки с участниками мониторинга. Также для получения дополнительной информации используются материалы собственных наблюдений, фотосъемка и беседы с людьми, которые проживают вблизи с исследуемыми учреждениями.

Кроме того, при каждом мониторинге по изучаемой проблеме проводится правовой анализ. Исследуются национальные и международные нормативно-правовые акты, а также уставы, положения и другие внутренние нормативные документы учреждений. Часто при анализе внутреннего законодательства обнаруживаются несоответствия международным стандартам и обязательствам государства.

Доклад, включающий материалы мониторинга, выводы и рекомендации, публикуется и передается в заинтересованные государственные органы, международные институты и выносится на публичное обсуждение. Часто

доклады переводят на иностранные языки для привлечения внимания и финансирования со стороны международных организаций, посольств.

В тех случаях, когда правозащитникам не удастся получить разрешение на доступ в закрытое учреждение для проведения мониторинга, используются методики внешнего мониторинга. Для получения полноценной и объективной информации, отражающей реальную картину происходящего внутри закрытого учреждения, анализируется информация, полученная от официальных источников, лиц, ранее содержащихся в данных учреждениях, их родственников, адвокатов. Роль адвоката при проведении внешнего мониторинга важна. Для подозреваемого или обвиняемого, который находится под стражей, адвокат - единственная надежда и опора, потому что как такового доступа к родственникам и близким у него нет.

Зачастую во время проведения мониторингов снижается количество пыток в учреждении, которое затрагивает мониторинг, так как представители власти, которые совершают пытки, понимают, что даже если правозащитники не докажут факты пыток, то их изрядно потаскают по инстанциям, что придется писать десятки объяснительных, и это является своеобразным сдерживающим фактором. Поэтому правозащитники в Кыргызстане прилагают все усилия для того, чтобы мониторинги по пыткам проводились на постоянной основе и готовились объективные и профессиональные отчеты и рекомендации.

Очень важен этап реализации рекомендаций по итогам мониторинга, так как часто государственные органы неохотно принимают конструктивную критику и рекомендации гражданского сектора. Создание совместных рабочих групп по дальнейшему детальному изучению проблем и разработке механизмов их решения, принятие парламентом новых законов или внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, издание соответствующих ведомственных распоряжений, приведение внутренней нормативной базы в соответствие с международными стандартами, и главное, снижение тенденции практики насилия являются положительными результатами мониторинга.

МОНИТОРИНГ СВОБОДЫ ОТ ПЫТОК: ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА

Нигина Бахриева,

Консультант Бюро по правам человека
и соблюдению законности
Душанбе, Таджикистан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОТМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Очень часто организация напрямую не занимается проблемой борьбы с пытками. Однако в ходе своей деятельности зачастую сталкивается с этой проблемой. В этом случае борьба с пытками становится составной частью более широкой кампании, например, доступа к правосудию или борьбы за отмену смертной казни.

Начиная с 2000 года, Бюро по правам человека и соблюдению законности стало вплотную заниматься проблемой применения смертных приговоров в Таджикистане. Бюро проводило мониторинг практики применения смертной казни в стране. Основным источником информации при этом служили обращения родственников лиц, приговоренных к смертной казни, анализ процессуальных документов. Также было проанализировано национальное законодательство о справедливом судопроизводстве, запрете применения пыток, праве на свободу и личную неприкосновенность. Результаты мониторинга были направлены на информирование общественности и мирового сообщества о практике применения смертной казни в стране, нарушениях прав человека, которые имели место при задержании, расследовании и на судебных процессах лиц, приговоренных к смертной казни. На основании обращения граждан сотрудники Бюро направляли индивидуальные сообщения в Комитеты ООН по правам человека. За период с 2000 по 2004 год нами было составлено и направлено в Комитет ООН по правам человека более 30 сообщений по смертным приговорам. Учитывая, что у сотрудников Бюро не было доступа к лицам, приговоренным к смертной казни, мы составляли опросные листы для адвокатов и родственников осужденных. Анализ обращений граждан по этим категориям дел показал, что практически по всем делам к задержанным и обвиняемым лицам применялись незаконные задержания, пытки, к ним не допускались адвокаты, допускались нарушения прав человека в ходе судебных процессов. Мы решили, что, со стратегической точки зрения, бороться за отмену смертной казни – это сложный и длительный процесс, так как сторонников и противников этой меры наказания почти одинаково много. Основной упор нашей деятельности был

сделан на нарушения прав человека при расследовании и в ходе судебного процесса, что ставило под сомнение вынесение смертного приговора как справедливого наказания. Мы уверены, что наша деятельность в этом направлении внесла свой вклад во введение в 2004 году моратория на вынесение и исполнение смертной казни в Таджикистане.

МОНИТОРИНГ ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Стратегия проведения мониторинга соблюдения прав человека в закрытых учреждениях напрямую зависит от того, есть ли у НПО доступ в закрытое учреждение или нет. Практика Таджикистана показывает, что получение доступа напрямую зависит от политической воли должностных лиц министерств и ведомств, их понимания деятельности неправительственных организаций. Наша организация имеет опыт проведения мониторинга соблюдения прав человека в психиатрических учреждениях страны, а также в детских домах и домах-интернатах. Институты здравоохранения и образования являются достаточно открытыми, охотно идут на контакт и всячески содействуют проведению мониторингов для улучшения ситуации в этих учреждениях. Здесь речь шла не только о плохих условиях нахождения лиц в этих учреждениях, но и об условиях работы персонала в психиатрических учреждениях и детских домах. Как уже было отмечено выше, при проведении мониторинга закрытых учреждений важно проводить комплексное исследование. Мы проводили мониторинг для сбора информации, которая использовалась при написании альтернативных докладов в Комитет ООН по правам человека и в Комитет ООН против пыток. Однако дополнительная информация, которая была собрана в ходе проведения мониторинга, в последующем была использована при планировании деятельности по другим направлениям.

Итак, возвращаясь к проблеме пыток, на что необходимо обращать внимание при проведении мониторинга в закрытых учреждениях? Прежде всего, на условия содержания лиц в этих учреждениях, так как согласно международным стандартам прав человека, плохие условия содержания лиц в закрытых учреждениях могут быть приравнены к пыткам и жестокому обращению. Также необходимо обращать внимание на практику применения наказаний в этих учреждениях: как наказаний, предусмотренных уставом учреждений, так и неуставных. Примером неуставного наказания может быть жестокое наказание, которому воспитанники одного из детских домов подверглись, когда у воспитателя пропало 1,5 сомони (\$ 0,45). Мальчиков обыскали, с детей сняли всю одежду, вывели их на снег, где продержали 20 минут. В результате такого наказания дети простудились¹. Большое значение имеет существование механизмов по-

---

1 Соблюдение прав ребенка в детских домах, школах-интернатах и других специализированных учреждениях для детей в Республике Таджикистан. Бюро по правам человека и соблюдению законности, Душанбе, 2006 год.

дачи жалоб на плохое обращение и механизмов контроля над соблюдением прав человека в этих учреждениях. Нужно исследовать, есть ли книга регистрации жалоб, насколько она доступна, знают ли лица, находящиеся в этом учреждении, о том, что имеют право на обращения с жалобами, какие виды контроля существуют, как часто, какой предмет контроля и другое.

В случаях, когда у нас нет доступа в закрытые учреждения, мы используем другие методы сбора и обработки информации. Группа активистов неправительственных организаций Горно-Бадахшанской автономной области в 2006 году провела мониторинг прав задержанных лиц. Они планировали проведение интервью с задержанными лицами и наблюдения за условиями содержания лиц в следственном изоляторе города Хорога. Однако не получили разрешения на посещение СИЗО. Тогда группа использовала другой метод сбора информации. Хорог является небольшим городом и практически все в нем знают друг друга. Мониторинговая группа начала проводить интервью среди бывших задержанных лиц. После получения информации они спрашивали у бывших задержанных лиц контакты других людей, которые в это время с ними находились в следственном изоляторе или о которых этот человек знал. Этот метод при проведении мониторинга называется методом снежного кома. В результате мониторинговой группе удалось провести интервью среди 100 человек².

Бывают случаи, когда отсутствует доступ в места предварительного задержания, но есть доступ в исправительные учреждения. В этом случае имеет смысл провести мониторинг в исправительном учреждении для взятия интервью у тех осужденных, которые были недавно переведены из следственного изолятора. У этих лиц еще свежи воспоминания об условиях содержания в СИЗО, других вопросах, связанных с содержанием в местах предварительного задержания.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА СУДЕБНЫМИ ПРОЦЕССАМИ.

Практика наблюдения за судебными процессами является достаточно распространенной в деятельности неправительственных и международных организаций. Наблюдения могут проводиться за ходом судебных дел по наиболее громким делам, таким, как политические процессы, или процессы, которые имеют значительный общественный интерес. Таким видом наблюдения занимаются как национальные неправительственные и международные организации, так и журналисты. Наблюдение за ходом

---

² «Мониторинг прав задержанных в г. Хороге ГБАО». Бюро по правам человека и соблюдению законности. Май-июнь 2006

громких судебных процессов является не длительным процессом, а чаще всего носит разовый характер и привлекает внимание международных и национальных организаций именно из-за характера конкретного дела. Основной целью такого мониторинга является, с одной стороны, поддержка подсудимых, выражение солидарности с ними. С другой стороны, присутствие на судебном процессе наблюдателей позволит получить информацию о том, каким образом проводилось расследование в отношении конкретного человека и насколько суд был беспристрастным и объективным. Бюро по правам человека в своей деятельности часто использует этот вид мониторинга. К нам часто обращаются граждане не только за получением правовой помощи, но и с просьбой принять участие в их судебных процессах. Они уверены в том, что присутствие правозащитников поможет избежать процессуальных нарушений в ходе судебных процессов.

Наблюдение за ходом судебных процессов может носить и систематический характер. В таком случае этот вид мониторинга имеет другие цели и задачи. В основном, таким видом мониторинга занимаются организации, направлением деятельности которых является доступ к правосудию. Наблюдения за судебными процессами ставят перед собой задачу наблюдения за способом функционирования судов. Право на справедливый судебный процесс является одним из важнейших прав человека. Именно судам дается право разрешать все правовые споры, суды решают вопросы виновности и невиновности человека, нормальная работа судов дает гарантии защиты наших прав от любого нарушения и произвола. При наблюдении судебных процессов мы не ставим перед собой цель вмешиваться в независимость правосудия, так как мы наблюдаем за процессами именно с функциональной точки зрения. Очень часто обычная деятельность суда не интересует ни журналистов, ни общественность. Участники судебных процессов зачастую не привыкли к тому, что кто-то может наблюдать за их поведением в суде. Поэтому когда начинается деятельность НПО по наблюдению за судебными процессами, судьи и другие участники процессов достаточно резко и негативно реагируют на присутствие наблюдателей. В присутствии наблюдателей участники процесса пытаются вести себя в рамках процессуальных норм, не нарушать правила, процедуры и этику судебных процессов.

Как может помочь наблюдение за судебными процессами в борьбе против пыток? Очень часто правозащитные организации не имеют прямого доступа в следственные изоляторы для проведения мониторингов. Насколько соблюдались права задержанных лиц при задержании, как проводились расследования, были ли к задержанным применены пытки и другие виды плохого обращения? На эти вопросы можно получить ответ при наблюдении за судебными процессами. Обычно, если человек, к которому применялось плохое обращение, боится сделать заявление

о пытках в ходе проведения расследования, то на судебном процессе он обязательно делает заявление о пытках в надежде, что судья попытается выяснить все обстоятельства дела и примет соответствующие меры. В ходе наблюдения за судебными процессами по уголовным делам мы можем получить информацию о том, были ли применены пытки и плохое обращение к человеку, в чем они выражались, какова была реакция властей (прокурора, судьи). Документированные факты по результатам судебных процессов являются серьезным доводом при ведении переговоров с властями.

Центр по правам человека в течение нескольких лет занимается наблюдениями судебных процессов по уголовным делам в Душанбе и Согдийской области. На презентации отчета по результатам мониторинга на утверждение адвокатов и представителей НПО о том, что судьи не реагируют на заявление подсудимых о применении к ним пыток и жестокого обращения с целью дачи признательных показаний, присутствующие на круглом столе судьи достаточно резко опровергли эти утверждения. Однако, когда им были показаны конкретные примеры и цифры, участники круглого стола начали более серьезно относиться к утверждениям адвокатов и НПО и обсуждать существующие проблемы.

МОНИТОРИНГ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТАДЖИКИСТАНА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.

Таджикистан является страной-участницей всех основных документов ООН, в связи с этим он взял на себя обязательства выполнять и обеспечивать эти права на своей территории. Обязательства государства по выполнению международных договоров в области прав человека включают в себя имплементацию норм этих документов в национальное законодательство и правоприменительную практику, проведение соответствующих реформ, профессиональную подготовку кадров. Задачей гражданского общества является содействовать государству в выполнении обязательств в области прав человека, а также осуществлять контроль над выполнением этих обязательств. Результаты такого контроля (мониторинга) могут использоваться для создания платформы для диалога с властями по изменению ситуации, для информирования мирового сообщества о ситуации с правами человека в стране, а также для подготовки альтернативных докладов в Комитеты ООН по правам человека.

Для целей предупреждения пыток наша организация координировала работу неправительственных организаций и практикующих адвокатов по подготовке альтернативных докладов в Комитет ООН по правам че-

ловека (по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах) и в Комитет против пыток. Мы понимали, что силами только лишь нашей организации мы не сможем собрать достаточно информации для подготовки докладов. Первым шагом для начала деятельности в этом направлении является консолидация усилий всех тех, кто работает с данной проблематикой. При подготовке альтернативных докладов применяется достаточно простая техника сбора информации: а) описание проблем с выполнением данного права; б) описание причин возникновения этих проблем – пробелы и проблемы законодательства и правоприменительной практики; в) выработка рекомендаций для изменения ситуации в этой области. Очень большое внимание при подготовке доклада было уделено анализу национального законодательства на предмет его соответствия статье 7 Пакта и Конвенции против пыток. Также мы подготовили список вопросов, на которые хотели получить ответы при подготовке нашего доклада. Как уже было отмечено выше, для целей альтернативных докладов большое значение имеют конкретные случаи, казусы. Достоверность каждого казуса зависит от полноты собранной информации по каждому конкретному случаю. Для этой работы мы привлекли практикующих адвокатов и юристов неправительственных правозащитных организаций. Все полученные дела были проанализированы. Анализ конкретных случаев позволил изучить основные тенденции и проблемы применения пыток в стране. Также случаи были использованы для приведения примеров конкретных нарушений прав человека в период задержания и расследования. Для целей альтернативного доклада мы смогли использовать только процентов двадцать от общего количества случаев, выявленных юристами. Для защиты жертв пыток мы в своем докладе, который был опубликован, не указывали фамилии жертв пыток, а использовали только инициалы.

Кроме того, для определения основных причин, сопутствующих применению пыток, мы провели анализ деятельности правоохранительных органов по регистрации заявлений и расследованию фактов применения пыток. Мы попытались дать объективную оценку проблемам, с которыми сталкиваются следственные органы при расследовании преступлений, в каких условиях они работают, какие возможности у них есть, с какими трудностями сталкиваются. Для этого мы проводили беседы и интервью со следователями милиции и прокуратуры. Эти интервью помогли нам выстроить всю цепочку работы правоохранительных органов по регистрации, расследованию фактов пыток.

При подготовке доклада мы также активно использовали мониторинг закрытых учреждений. Стратегии и техники проведения таких мониторингов, а также проблемы, с которыми мы сталкивались, были описаны выше.

МОНИТОРИНГ (ОБЗОР) СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ.

Бюро по правам человека, начиная с 2004 года, занимается мониторингом ситуации с правами человека в стране. Два раза в месяц обзоры ситуации рассылаются всем заинтересованным лицам через электронную почту и помещаются на сайте организации. В конце каждого года Бюро готовит ежегодный отчет о ситуации с правами человека в стране. Для обзора ситуации наши сотрудники в основном проводят анализ электронных и печатных средств массовой информации. Конечно, средства массовой информации недостаточно часто освещают проблематику прав человека в стране. В то же время информация, полученная из СМИ, дополняет существующую информацию о ситуации с правами человека в стране. Для целей обзоров мы также анализируем результаты мониторингов и исследований других организаций в области прав человека. Это позволяет нам быть в курсе всех инициатив и программ, которые осуществляются в стране со стороны органов государственной власти, международных и неправительственных организаций.

ГЛАВА 3

РАБОТА ЖУРНАЛИСТОВ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СИТУАЦИИ С ПЫТКАМИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТАМИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Улугбек Бабакулов,

Главный редактор газеты «Голос свободы»
Бишкек, Кыргызстан

Большинство правозащитных организаций в своей деятельности используют мониторинг как средство выяснения, насколько часто происходят нарушения прав человека в той или иной сфере жизни. Порой такое наблюдение проводится в течение нескольких месяцев или даже лет. И лишь после выяснения закономерностей возможен их анализ.

Однако зачастую правозащитники, проводя исследование, стараются не выдавать полученную в ходе мониторинга информацию. Порой, к завершению мониторинга ситуация с правами человека в исследуемой сфере кардинально меняется, и тогда получается, что доклад правозащитников, мягко говоря, не вполне соответствует ситуации на тот момент.

Роль прессы и, в частности журналистов, в освещении ситуации с правами человека несоизмеримо выше. В сфере деятельности средств массовой информации имеются несколько законодательных и нормативных документов, регулирующих работу журналистов. Законы «О средствах массовой информации», «О профессиональной деятельности журналиста», «О свободе доступа к информации» и другие помогают журналисту получать информацию оперативно и часто - гораздо эффективнее, чем правозащитникам.

Собирая информацию о нарушениях прав человека и публикуя ее, журналисты влияют на изменение ситуации в той или иной сфере. Проводя мониторинг нарушений прав человека, журналисты не берут для исследования какую-то отдельную сферу жизни. Работа журналиста охватывает практически все области, где происходят взаимоотношения «человек-государство».

ЧТО ЗНАЧИТ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»?

Прежде, чем проводить мониторинг нарушений прав человека, необходимо выяснить, что подразумевается под этим понятием.

Все цивилизованное человечество признает фундаментальные права и свободы человека. Эти права закреплены внутренними законами и международными нормами.

Право на жизнь и личную неприкосновенность, на безопасные условия существования и другие относятся к фундаментальным правам. Главное отличие этих прав в том, что государство, уважающее общепризнанные ценности и принципы международного права, независимо от своего экономического положения должно их обеспечить каждому человеку.

Как говорят о правах человека известные правозащитники:

«Термин «права человека» относится только к взаимоотношениям между человеком и государством. Наличие у человека определенного «права» означает, что у власти есть соответствующая обязанность обеспечить реализацию этого права. Наличие у человека конкретной «свободы» (в контексте «права и свободы человека») означает, что у этого человека есть такая область в его жизни, в которую представители власти не должны вмешиваться. В основе концепции прав человека лежит понятие человеческого достоинства, которое присуще каждому человеку и не зависит от образа его жизни (личное достоинство, напротив, зависит от образа жизни человека и его поведения). Можно сказать также, что права человека - это характеристика соотношения общество-власть»¹.

«Права человека являются универсальными моральными правами фундаментального характера, которые принадлежат каждому лицу в его взаимоотношениях с государством. Концепция прав человека зиждется на трех положениях:

- первое - каждая власть ограничена;
- второе - каждый человек располагает своим автономным миром, вмешиваться в который не может никакая власть;
- и третье - каждый человек, защищая свои права, может предъявлять претензии к государству.

Права человека относятся к категории моральных прав. Однако они отличаются от других моральных прав целым рядом отличительных признаков. Моральное право может принадлежать индивидууму благодаря его достижениям или социальному статусу. Права человека, напротив, универсальны; они принадлежат всем людям во всех ситуациях и невзирая на их социальное положение.

---

¹ «Что такое права человека», Марек Новицкий, Хельсинский Фонд по Правам Человека, http://www.hfhrpol.waw.pl/pliki/MNowicki_czym_sa_rus.pdf

Если некоторые моральные права приобретаются человеком, права человека присущи ему как таковому, каждое лицо рождается на свет уже наделенное такими правами. Права человека неотчуждаемы, что означает, что человека нельзя лишить таких прав, и что человек не может добровольно отказаться от них, в то время как от других моральных прав человек может в добровольном порядке отказаться частично или полностью, временно или навсегда.

И, наконец, если при предъявлении претензий по поводу нарушения каких-либо других моральных прав человек должен представлять доказательства обладания такими правами, в отношении прав человека таких доказательств не требуется: они принадлежат лицу по праву рождения человеком. Более того, права человека сами по себе являются достаточным основанием для предъявления базирующихся на них претензий. Способность предъявления претензий является наиважнейшим аспектом прав человека»².

ЧТО ПОДЛЕЖИТ ИССЛЕДОВАНИЮ?

Наиболее актуальными проблемами для исследования являются вопросы, как часто и какие именно права человека нарушаются в вашем регионе: пытки и изоляторы временного содержания, произвольные задержания и аресты милицией, мирные собрания, а также проблемы местного сообщества. Важными для Кыргызстана также являются следующие темы: пенсия и занятость, земельные вопросы, образование, обязательная подписка на прессу, похищение невест, домашнее насилие, трудовая миграция, вымогательство в отделах внутренних дел, коррупция, этнические вопросы, права женщин и др.

Незнание действующего законодательства однозначно не позволит журналисту, занимающемуся мониторингом нарушений прав человека, полностью и качественно собирать информацию. Качество информации также подразумевает под собой тщательный сбор информации, подготовку материала, опираясь на проверенные сведения. И только таким образом можно содействовать в отстаивании нарушенных прав. Кроме того, представленная в мониторинге информация обязательно должна содержать ссылку на источник.

Каждый журналист должен знать Конституцию и законы своей страны, и в первую очередь, конечно, нормативные акты, регулирующие журналистскую деятельность. Но журналист, исследующий нарушения прав человека, а тем паче практикующийся на проведении журналистских исследований, ОБЯЗАН иметь хотя бы базовые представления о правах и свободах человека, которые прописаны в международных документах.

---

² «Введение в концепцию прав человека», Виктор Осятинский, Хельсинкский Фонд по Правам Человека, http://www.hfhrpol.waw.pl/pliki/Osiatynski_rus.pdf

Любой закон является основой для работы журналиста, проводящего мониторинг нарушений прав человека. И именно знание закона позволяет журналисту с уверенностью квалифицировать, какое право человека нарушается, и при этом делать свою журналистскую работу с максимальной возможностью избежать судебного преследования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКОВ РАБОТЫ.

После того, как выяснено, что представляют права человека, и цель поставлена, необходимо разработать план предстоящей работы. Конечно же, нужно выяснить временные рамки, в которые будет проводиться исследование. Мониторинг нарушений прав человека, как и журналистское расследование, требует длительного времени. Но исследование конкретной ситуации не может быть очень долгим, так как обстоятельства дела могут измениться кардинальным образом в ту или иную сторону. Это означает, что ваша информация может оказаться устаревшей и не объективной. Поэтому главное при проведении мониторинга нарушений прав человека – оперативность.

Проведение мониторинга нарушений прав человека в чем-то сродни журналистскому расследованию. Также необходимо распределить ресурсы и обязанности среди сотрудников, кто и чем будет заниматься: кто будет отслеживать прессу, следить за событиями в милиции, поддерживать контакт с правозащитными организациями, отслеживать больницы на предмет поступления жертв пыток и т.д.

Имея на руках сырой материал, вы передаете его ответственному редактору, который редактирует и мониторинг. И уже после соответствующего оформления редактор распространяет эту информацию.

ИЗБАВЬТЕСЬ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИСТРАСТИЙ.

Журналистский материал должен быть объективен и беспристрастен. Этот вопрос не подлежит обсуждению. Но если у журналиста имеются свои взгляды на происходящие события, то они не должны отражаться при проведении мониторинга, впрочем, так же, как и на его качестве.

Правозащитники в ходе своей деятельности часто высказывают свое мнение по поводу тех или иных событий. Но потому они и не являются журналистами.

РАБОТА С ИНФОРМАЦИЕЙ.

Эта часть написана, в основном, не столько для журналистов «широкого профиля», сколько для тех, кто занимается сбором информации имен-

но в области нарушений прав человека. Здесь приведены классические примеры, откуда можно с максимальной пользой получить информацию о конкретном нарушении конкретного права, в надежде, что это поможет сэкономить и силы и средства.

ОТКУДА БЕРЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ?

...от правозащитников

Главными поставщиками информации для журналиста-монитора являются правозащитники и правозащитные организации. Если в вашем регионе развита правозащитная сеть, то развит и обмен информацией. Остается только убедить правозащитников поделиться этой информацией.

Следует учитывать, что правозащитники склонны считать, что журналистов «очень сложно заинтересовать проблемами, которыми занимается организация», и отмечают «отсутствие у журналистов четко выраженной гражданской позиции, перестраховку и страх перед властями».

В свою очередь журналисты считают, что сотрудничество с правозащитными организациями невозможно в силу ряда причин, среди которых называются: «ориентированность правозащитных организаций на отдельные движения и партии», «часто лидеры правозащитных организаций всего лишь обиженные, амбициозные люди», «чрезмерно назойливые попытки навязать неинтересную информацию», «непонимание задач прессы» и др.

Это малая часть взаимных обвинений, которые не добавляют чести ни журналистам, ни правозащитникам. Но журналистам следует понимать, что наиболее важным источником в получении достоверной и качественной информации являются правозащитные организации.

...из заявлений, писем, обращений

Нередко участники конфликта обращаются к журналистам с заявлениями и письмами о нарушениях их прав. Однако зачастую заявители с целью заинтриговать журналистов и вызвать интерес к своему случаю допускают искажения, добиваясь таким образом большего эффекта. Поэтому необходимо перепроверять информацию, которую вы получили.

...интервью с участниками конфликта

Одно из главных условий успешной работы – возможность провести интервью с непосредственными участниками конфликта. Важность такого рода информации заключается, прежде всего, в том, что она исходит от непосредственного участника или свидетеля конфликта. Во избежание различного рода неприятностей на кассету, на которую записывается интервью, можно записать дату и время, а также имя интервьюируемого. Текст интервью нужно расшифровать и сохранить на компьютере.

...из докладов правозащитных организаций

Правозащитные организации после проведения своих исследований публикуют доклады и отчеты по состоянию ситуации с правами человека в той или иной сфере, где они проводили исследование. Например, после проведения мониторинга изоляторов временного содержания, тюрем, психиатрических больниц и др. Итогом этих исследований являются доклады и пресс-конференции. Но это исследование охватывает столь длительный период, что для оперативного распространения информации оно не годится. Но зато пригодится для перепроверки и дополнения уже имеющейся у вас информации.

...от окружающих людей

Не секрет, что у каждого журналиста есть друзья в той или иной сфере государственного аппарата. И хотя в большинстве своем чиновники довольно замкнуты и непривычны к общению с прессой, при правильном подходе они могут рассказать интересные вещи. Многие из полученной таким образом информации невозможно использовать, так как источник вряд ли согласится, чтобы на него сослались. Но зато такая информация может оказаться наиболее точной и ее можно будет проверить другими путями, например, при помощи правозащитников.

Другой наиболее доступный источник информации – СМИ.

...из газет

Газеты являются постоянным источником информации. Различные рубрики, в которых поднимаются социальные вопросы, могут показать картину нарушений прав человека властями в различных сферах государственного управления. В газетах часто представлены материалы – от коротких сообщений о нарушениях прав человека до обобщенных статей или аналитических обзоров ситуации с правами человека. А знакомство с автором статьи позволит уточнить недостающие детали

... из сообщений информационных агентств

Сообщения информационных агентств не годятся как эксклюзивный материал для мониторинга. Но эти сообщения могут послужить основой для более детального и аналитического исследования и, возможно, для проведения специального журналистского расследования. Однако следует помнить, что сообщения информагентств не всегда отличаются точностью, а, бывает, и вовсе искажают информацию. Подобное происходит в силу того, что корреспонденты новостных агентств стараются передать информацию по возможности скорее, не удосужившись перепроверить ее. Однако это вовсе не означает, что следует скидывать эти сообщения со счетов.

КАК ПРОВЕРЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ?

Этот вопрос несомненно важен, так как подача неточной информации чревата неприятными последствиями. И в первую очередь это отразится как на самом журналисте, подавшем непроверенную информацию, так и на организации, проводящей мониторинг и публикующей его. Итог: судебный процесс и потеря доверия со стороны общественности.

Информация, которая получена не от первоисточника, в силу различных причин не всегда может быть в достаточной степени достоверной. И это значит, что каждую информацию необходимо проверить. Для этого можно коллегу-журналиста из места, откуда получено сообщение, попросить выяснить обстоятельства конфликта. Дополнительно можно попросить уточнить информацию у сотрудника местной правозащитной или другой общественной организации.

Учитывая, что случай нарушения прав человека непосредственно будет связан с представителем власти, обращение в государственный орган позволит не только проверить информацию, но и разобраться в сути конфликта.

СОЗДАНИЕ АРХИВА ДОКУМЕНТОВ

Собирая информацию для мониторинга, со временем вы столкнетесь с переизбытком документов на руках. Это будут газетные вырезки, заявления, пресс-релизы и т.п. Как лучше сохранить их? Газетные публикации можно хранить в пластиковых файлах, скрепленных в папках с твердым переплетом. Так можно поступать со всей бумажной документацией. Если ваши возможности позволяют, то еще лучше бумажные документы отсканировать и хранить в электронном виде. Таким же способом можно хранить и фотографии. Соответственно, все документы и другие материалы должны быть систематизированы - хронологически или по категориям конфликтов.

Практика показывает, что хранение всей информации на одном компьютере нежелательно в силу многих причин: вирус, атака хакеров, внезапные поломки и т.п. Лучше записать сохраненные файлы на компакт-диск, что значительно облегчает хранение, и очень удобно.

Сохранить диктофонные записи удобно, если возможности позволяют записать аудиоматериал на компьютер, а с него, опять же, переписать на компакт-диск. Видеосъемки хранить лучше в оцифрованном виде, но подойдут и обычные видеокассеты формата VHS. Каждая кассета должна быть подписана: что снято, когда снято, и расписана по хронометражу, где какой сюжет находится.

МОНИТОР

Информация о нарушениях прав человека, полученная при проведении мониторинга, представляет собой монитор.

Почему-то принято считать, что заниматься мониторингом нарушений прав человека – прерогатива правозащитных организаций. Существует различное множество методик проведения мониторинга, построения структуры полученной информации. Выбор метода проведения исследования определяется конкретной организацией в зависимости от поставленной задачи.

Однако одно свойство является общим. В представленной информации в первую очередь должны быть выделены даты и имена, или названия действующих лиц или организаций, участвующих в конфликте. Самая распространенная форма представления информации – хронологическая. В этом случае вначале пишется дата, затем имя того, чье право было нарушено, и того, кто нарушил, или название государственной организации, которая нарушила права человека.

Далее в тексте излагается краткая фабула конфликта, а в заключение приводится список источников, от которых получена информация.

В принципе, информация, которая идет в мониторе, схожа по структуре с сообщением новостного агентства. Только эта информация монитора является проверенной и дополненной необходимыми сведениями об источнике.

Важно точно указывать место происшествия: например, где находится тот или иной город или учреждение. Информация не должна быть литературным произведением. Это должно быть сухое изложение сути дела и перечисление фактов.

15 августа, 2005

г. Каракол

Элла Матвеева

Александра Иванова

Правозащитники Каракола заявляют о случаях незаконных задержаний сотрудниками местной милиции

О практике незаконных задержания и применения необоснованных мер физического воздействия сотрудниками милиции города Каракол рассказали юрист Александра Иванова и правозащитница Элла Матвеева.

К правозащитникам за защитой обратились трое местных жителей, один из которых является несовершеннолетним. Они заявили, что 12 июля их из дома, под видом проверки паспортного режима,

забрали сотрудники милиции. Уже находясь в кабинете одного из следователей, милиционеры требовали добровольно признаться в якобы совершенном ими преступлении. Эти требования сопровождались угрозами и удушениями.

Один из задержанных рассказал: «Я не понимал, чего хотят от нас. Один из милиционеров, по имени Улан, вначале стал говорить мне, чтобы я признался в каком-то ограблении. Когда я ответил, что ничего не знаю, то милиционер начал меня душить и угрожать, что скоро найдет предлог, чтобы посадить меня в тюрьму».

В общей сложности, задержанных ребят продержали в городском отделе милиции более 6-ти часов. По мнению правозащитников, задержание проходило с нарушением многих процессуальных норм и законов.

«В частности, не был составлен протокол задержания, который составляется не позднее 3-х часов с момента фактического доставления задержанных», - считает юрист Александра Иванова. Еще одним нарушением нормы уголовно-процессуального законодательства юрист отмечает, что был задержан и допрошен несовершеннолетний в отсутствие родителей.

По рекомендации правозащитников пострадавшие подали письменное заявление по поводу незаконных действий сотрудников милиции непосредственно их руководству.

Правозащитница Элла Матвеева 19 июля встретила с начальником городского отдела внутренних дел Бараковым. На вопросы правозащитницы милицкий начальник ответил, что не считает действия сотрудников милиции противоречащими законодательству. «Протокол о задержании отсутствует, а раз его нет, то, соответственно, никакого задержания и не было», - сказал Бараков. По мнению начальника милиции, «с молодыми людьми проводилась профилактическая работа».

Следующая встреча правозащитников с руководителями городской милиции состоялась 9 августа. Заместитель начальника милиции Мендибаев сообщил, что с сотрудниками милиции была проведена беседа «о тактичной работе с населением, согласно приказу №189 Министерства». По поводу произошедшего инцидента Мендибаев сообщил, что заявителем был отправлен письменный ответ о принятых мерах, но на просьбу ознакомиться с копией ответа ответил отказом.

После встречи с милицеейским начальством связались с заявителями. Они сообщили, что никакого официального ответа из милиции не получали. Но зато один из милиционеров, на действия которого жаловались заявители, при встрече с одним из пострадавших вместо извинений еще раз оскорбил его.

«Когда у нас имеют место факты нарушений прав человека, и, тем более, безответственное отношение руководства милиции к действиям своих сотрудников, то мы не можем говорить об уважении и соблюдении государством прав человека», - считает правозащитница Элла Матвеева.

Кроме того, правозащитники поделились планами на будущее. «Мы планируем выявление всех случаев незаконного задержания сотрудниками милиции», - заключила правозащитница.

Практически все конфликты, связанные с нарушением прав человека, имеют продолжение – причем, в течение длительного времени. Поэтому следующее сообщение о том, что произошло в развитии конфликта, должно содержать пометку, что предыдущее сообщение было передано такого-то числа такого-то месяца, чтобы ее легче было найти в мониторе.

Собственно, монитор состоит из множества сообщений, собранных за какой-то определенный период и квалифицированных по определенным темам.

РОЛЬ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕСЕЧЕНИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

После того, как вы собрали информацию, проверили, обработали и оформили, необходимо определить, как реагировать на конфликты и на факты нарушений прав журналистов и прессы. От этой реакции зачастую зависит судьба «жертвы» нарушения. Оперативно распространенная информация порой действует на чиновников эффективнее, чем указание прямого начальника. От этих чиновников зависит, строго опубликования сути конфликта, в котором изложены необходимые детали, о которых говорилось выше.

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ

Собирая информацию для первичного материала, нужно помнить, что это фундамент для последующей юридической квалификации конфликта. Для наиболее полного сбора материала рекомендуется пользоваться формулой, которую практически все журналисты держат за основу при сборе информации: ответить на 6 вопросов «Кто? Что? Когда? Где? Как? Чем? Зачем?».

Ответы на эти вопросы дают возможность юридической квалификации конфликта:

- Кто? - определение сторон конфликта (кто является потерпевшим, а кто нарушителем);
- Что? - каким образом был нарушен закон (что именно было сделано, конкретные действия);
- Когда? Где? - место и время события (эти сведения помогают определить орган, в юрисдикцию которого входит принятие мер к расследованию, рассмотрению, устранению нарушения);
- Как? - как было совершено правонарушение (обстоятельства, уточняющие характер действий, их последовательность и т.д.);
- Чем? - что было орудием преступления, средством совершения правонарушения;

- Зачем? - с какой целью были совершены указанные выше действия, мотивы действий, умысел.

Неполная информация может ввести в заблуждение и привести к неправильной квалификации конфликта. Это чревато распространением недостоверной информации, последствия чего будут неприятными как для эксперта составлявшего мониторинг, так и для жертвы конфликта.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КОНФЛИКТА.

Критерии отбора информации для мониторинга

Не подлежит сомнению, что конфликт, заносимый в мониторинг, должен содержать в себе нарушение какого-либо права, что подразумевает под собой и нарушение закона. Этот момент позволяет квалифицировать конфликт, который отбирается для занесения в мониторинг нарушений прав человека. Такой критерий отбора информации придает правовую весомость данным мониторинга, что позволяет в дальнейшем систематизировать и анализировать собранную информацию. Таким образом можно раскрыть картину нарушений прав человека и воздействовать на государственные органы для улучшения ситуации.

Квалифицировать конфликт можно было бы, опираясь исключительно на внутреннее законодательство страны. Однако нарушение прав человека неразрывно связано с международными нормами и договорами, которые подписаны и ратифицированы государством. И в большинстве случаев международные нормы являются частью внутреннего законодательства и имеют прямое действие на территории конкретного государства.

Однако следует учитывать, что нормы международного права действуют на территории страны лишь после его ратификации и не имеют обратной силы. То есть, если нарушение произошло до подписания международного документа, то его нельзя квалифицировать по нормам этого документа.

Если международный документ не принят государством, то, соответственно, его нормы юридически не закреплены, и значит, ссылка на них недопустима.

При оценке того или иного факта нарушения прав человека необходимо обращать внимание не только на регулирование этой сферы международными актами, но и на то, является ли данное государство участником, принявшим этот международный документ. Свериться, когда это норма была подписана и когда вступила в силу.

При проведении журналистами мониторинга нарушений прав человека

может возникнуть ситуация, когда нарушается норма международного права, но этот документ не принят государством. И в то же время во внутреннем законодательстве такого определения не имеется. Получается, что нарушение прав человека произошло, но можем ли мы включать эту информацию в мониторинг, если нет нарушения законодательства? Ведь в этом случае представитель власти, нарушающий права человека, может заявить, что он не нарушает права человека, т.к. он не нарушает закон, и в этом он будет формально прав. Получается замкнутый круг.

Тем не менее, действия чиновника все равно будут нарушать права человека, утвержденные международными документами и принятые в демократическом обществе. И в данном случае можно поступить следующим образом. В сообщении можно специально указать, что *«данные действия противоречат (например) ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нашим государством данный международно-правовой документ не ратифицирован, но поскольку он является неотъемлемой частью международно-признанных принципов свободы слова, мы считаем важным указать на факты нарушения этих принципов в нашем государстве»*.

Юридический критерий отбора фактов нарушений прав человека для мониторинга необходим для представления объективной ситуации с правами человека. Этот подход позволит противостоять критике государственных органов.

Юридическая квалификация конфликта

Учитывая, что факт нарушений прав человека при занесении в мониторинг содержит нарушение внутреннего закона или международной нормы, принятой государством, необходимо выработать конкретное определение нарушения нормы того или иного вида закона и/или международного документа. Конечно, лучше выработать шаблон квалификации, и лучше, если это сделает юрист. В последующем в процессе сбора информации о фактах нарушений прав человека их можно будет проверить по шаблону, что позволит легче и быстрее квалифицировать поступающую информацию.

Например, вы получили информацию, что ***«15 марта сотрудники уголовного розыска Жалалабадской областной милиции задержали 5 человек. Обвинив их в подготовке к организации несанкционированного митинга, привезли в здание УВД и заставили написать объяснительные записки»***.

Для того чтобы решить, какой из случаев следует заносить в мониторинг, необходимо определить, являются ли действия сотрудников милиции нарушением прав человека. Если да – заносите конфликт в мониторинг.

Допустим, вы определили, что в этом случае нарушены права на организацию и проведение мирных собраний, что закреплено пунктом 14 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики. Кроме внутреннего законодательства данное право закреплено международными нормами, в данном случае – статьей 20 Всеобщей Декларации о правах человека и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это значит, что конфликту можно дать юридическую квалификацию «нарушение прав граждан на мирное собрание», и его можно смело заносить в соответствующий раздел монитора.

Нужно знать законодательство!

Для юридической квалификации конфликтов необходимо знать законодательство, регулирующее сферу деятельности, которую вы исследуете. Иначе вы не сможете собрать качественный материал. Может статься, что случай, который вам кажется нарушением прав человека действующей властью, не окажется таковым. Итог: потраченные силы и средства. Поэтому, прежде чем заняться исследованием, необходимо точно знать, что является нарушением. А выяснив наличие нарушения прав человека, можно будет целенаправленно собирать информацию, необходимую для юридической квалификации конфликта.

Какие нормативные акты нужно изучить?

Учитывая, что при проведении мониторинга нарушений прав человека вам придется столкнуться с множеством различных нарушений, желательно выбрать одну-две категории и тщательно изучить документы, регулирующие интересующую вас сферу.

Начните с Конституции - Основного Закона (он может в разных странах называться Конституция, Основной Закон, Устав и т.д.). В нем наверняка содержатся нормы, которые касаются той или иной части прав и свобод граждан. Конституцию знать необходимо - она обладает прямым действием, и декларированные в ней нормы обязательны для исполнения всеми должностными лицами, организациями и гражданами в государстве. Все остальные принимаемые в государстве нормативные акты - законы, постановления, указы и т.д. - не должны противоречить Конституции. Она имеет преваляющее значение по отношению ко всем остальным нормативным актам, входящим в систему внутреннего законодательства государства.

Обязательно надо знать и международные правовые акты. Они имеют особое значение, так как во внутреннем законодательстве большинства стран указано, что если имеются расхождения между внутренним законом и международной нормой, то за основу берется последний документ, во всяком случае, такое правило прописано во внутреннем законодательстве Кыргызстана. Выявленные в ходе мониторинга нарушения

международных правовых норм являются достойными примерами и доказательствами того, что законодательство вашей страны нуждается в корректировке, а важнейшие права человека нарушаются.

Классификация международных конвенций.

Международные конвенции, относящиеся к правам или группам прав, признанных в Международном Билле по правам человека (Всеобщей Декларации Прав Человека и Документах ООН по правам человека), классифицируются по четырем категориям:

1. Генеральные конвенции, целиком или в большей части относящиеся к правам человека, общепринятые на мировом или региональном уровне.
2. Специальные конвенции, относящиеся к гражданским правам человека, имеющие отношение к геноциду, военным преступлениям и преступлениям против гуманности, рабству, торговле людьми, принудительному труду, пыткам, психиатрическому преследованию, свободе информации, частной жизни, социальной безопасности.
3. Конвенции, адресуемые к специальным нуждам и правам особых групп: беженцев, перемещенных лиц, мигрантов, меньшинств, коренного населения (туземцев), рабочих, женщин, детей, военнопленных, заключенных, гражданских лиц во время военных конфликтов.
4. Конвенции, направленные против дискриминации по признакам расы, пола, дискриминации в образовании, владении собственностью¹.

Среди международно-правовых документов, регулирующих права и свободы человека можно выделить следующие так или иначе затрагивающие проблемы, связанные с нарушением права на свободу от пыток:

I. Универсальные международные документы о правах человека

- Всеобщая Декларация прав человека
- Международный пакт о гражданских и политических правах

II. Права женщин

- Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов

III. Права детей

- Конвенция о правах ребенка
- Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов

---

¹ Все документы можно найти на русском языке по ссылке <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/Rindex.html>

- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних

IV. Региональные документы о правах человека

- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод
- Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека

V. Принципы отправления правосудия

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)
- Основные принципы обращения с заключенными
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными

VI. Право на жизнь и физическую безопасность

- Меры, гарантирующие защиту тех, кто приговорен к смертной казни
- Принципы медицинской этики, относящейся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- Европейская конвенция о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него

VII. Права уязвимых групп лиц

- ***Права беженцев***
  - а) Конвенция о статусе беженцев
- ***Права мигрантов***
  - а) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей
- ***Национальные меньшинства***
  - а) Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам
- ***Права инвалидов***
  - а) Декларация о правах инвалидов
- ***Права умственно отсталых***
  - а) Декларация о правах умственно отсталых

VIII. Социальные права

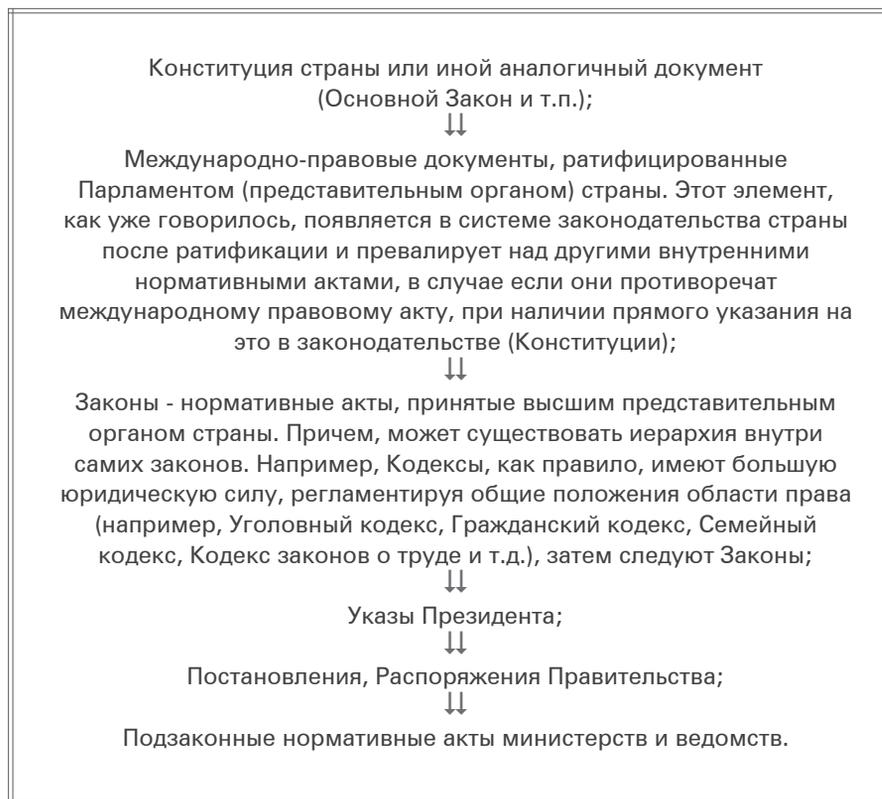
- **Принудительный труд, подневольное состояние**
  - а) Конвенция об упразднении принудительного труда
  - б) Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами

IX. Свобода вероисповедания

- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Говоря о законодательстве, необходимо еще раз подчеркнуть, что все действующие в стране нормативные акты образуют достаточно четкую иерархическую структуру, в которой каждый нижестоящий документ не может противоречить вышестоящему. Если попробовать схематично и несколько упрощенно это изобразить, то получится следующее:

ДЕЙСТВУЙТЕ ПО ПРИНЦИПУ: «ОДНО СООБЩЕНИЕ – ОДНО СОБЫТИЕ».

При проведении мониторинга очень важно придерживаться принципа: “Один конфликт – одно сообщение для монитора”. Когда фиксируется тот или иной случай нарушения прав человека, необходимо следить за тем, чтобы в одном сообщении было не более одного факта конфликта. Достаточно часто встречаются ситуации, когда в одном случае содержатся несколько правонарушений.

Например:

Январь, 15

Валентина Хасанова, (г. Бишкек)

Управление внутренних дел г. Бишкек

Валентина Хасанова была задержана 8 января 2004 года сотрудниками уголовного розыска Бишкекского управления внутренних дел (УВД). Ее привезли в отдел уголовного розыска Бишкекского УВД. По словам Хасановой, сначала милиционеры ее били кулаками по голове и ладонями по ушам. Затем милиционеры взяли целлофановый пакет, который одевали ей на голову несколько раз и перекрывали воздух до тех пор, пока женщина не падала от потери сознания. По словам женщины, милиционеры требовали у нее признания в двойном убийстве. «Они пытались сломать меня и заставить признаться в преступлении, которого я не совершала», - плача, вспоминает г-жа Хасанова. По словам женщины, один из милиционеров добавил: «Мы посадим тебя в камеру к мужчинам. Мы уже посадили твоего мужа и его сейчас начнут насиловать, а твоих детей отправим в интернат».

Сотрудники уголовного розыска утверждали, что Хасанова вызывала в ночное время такси, на котором ездили к месту преступления. Ей инкриминировали убийство директора и бухгалтера бишкекского магазина, где она работала продавщицей, которое было совершено в ночь с 14 на 15 декабря 2003 г.

Адвоката к ней не допускали в течение 4-х дней. Через 5 дней после задержания Валентина Хасанова по ходатайству адвоката Яны Галиулиной была выпущена под подписку о невыезде.

1. Незаконное задержание;
2. Применение пыток;
3. Непредоставление адвоката.

Если корреспондент службы мониторинга попыбует занести данный конфликт в вышеприведенном виде, то юрист при квалификации стол-

кнется с проблемой невозможности четкой, однозначной правовой квалификации. Это связано с тем, что в нем содержится не одно нарушение прав человека, а, как минимум, три.

Рассмотрим, какие именно нарушения присутствуют в приведенном конфликте.

1. В Конституции Кыргызской Республики говорится, что каждому человеку государством гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1 статьи 16 Конституции). Для эффективной реализации защиты законных прав и свобод человека государство использует одну из наиболее жестких, но необходимых мер уголовно-процессуального принуждения – задержание лица по подозрению в совершении преступления. Заведомо незаконное задержание посягает на гарантируемую государством свободу и личную неприкосновенность человека (часть 3 статьи 16 Конституции). Подобное посягательство особенно недопустимо в настоящее время, когда охрана личности, ее прав и свобод стала главной задачей во всех областях права. Конституция Кыргызстана прямо указывает на то, что «человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и неприкосновенно» (часть 1 статьи 15 Конституции).

2. Основное определение понятия пыток содержится в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). В соответствии со статьей 1 (1), данный термин имеет следующее толкование: «Пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций, или вызываются ими случайно».

3. Конституция Кыргызской Республики предусматривает, что «Каждое задержанное, заключенное под стражу или обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (часть 12 статьи 85 Конституции).

Как следует из сообщения, адвокат Хасановой не был предоставлен, чем

было нарушено одно из положений Конституции.

Таким образом, в одной ситуации мы выявили три самостоятельных конфликта, которые можно однозначно юридически квалифицировать. Мы получили возможность выявить стороны конфликта (нарушителя и потерпевшего); определить, к какому типу нарушений отнести конфликт (незаконное задержание или незаконные меры дознания); выявить конкретную нарушенную норму закона. Все это позволит в дальнейшем более качественно проанализировать результаты мониторинга и получить более объективную картину соблюдения прав человека в регионе.

КВАЛИФИКАЦИЯ КОНФЛИКТОВ

Как квалифицировать конфликты?

Концепция прав человека проистекает из доктрины естественных прав, которая предполагает, что все члены общества, в силу того, что они люди (человеческие существа), обладают основными правами, помимо прав, установленных законом. Права человека предназначены защищать те свойства, интересы и возможности, которые являются необходимыми для достойной жизни человека. Некоторые основополагающие права обычно считаются прирожденными, естественными и неотчуждаемыми, и не могут быть нарушены государством.

Нарушения прав человека могут быть классифицированы различными способами. Здесь проводится разграничение между:

1. Серьезностью нарушений (какие права нарушены, например, право на образование или более существенное право - право на жизнь);
2. Частотой нарушений (как часто происходят нарушения);
3. Масштабом нарушений (сколько человек страдает от нарушений).

Термин «права человека» относится к очень широкому спектру прав: от права на жизнь до права свободно участвовать в культурной жизни общества. На международном уровне различие обычно проводится между гражданскими и политическими правами, с одной стороны, и экономическими, социальными и культурными правами, с другой.

Можно разработать карточки, в которые будут записываться конфликты соответственно по видам нарушенных прав. Занесение таких данных в компьютерную базу позволит в дальнейшем получить статистические данные.

Одной из возможных классификаций прав человека является разделение на «классические» и «социальные» права. **Классические права включают в себя гражданские и политические права**, цель которых — ограничение власти государства в отношении индивида. **Под «социальными» правами подразумеваются экономические, социальные и культурные права**, которые требуют от государства обеспечить индивиду достойное человеческое существование: работу, образование, медицинскую помощь. Можно сказать, что классические права обязывают государство воздерживаться от определенных действий (например, не практиковать пытки), тогда как социальные права - предпринимать активные действия (например, обеспечивать нормальное функционирование системы народного образования).

Нарушения «гражданских прав».

Из этой группы прав можно выделить **права, касающиеся неприкосновенности личности:**

- право на жизнь,
- право на свободу,
- на личную неприкосновенность,
- на свободу от пыток и бесчеловечного обращения,
- от произвольного ареста, задержания или ссылки,
- от рабства,
- вмешательства в частную жизнь,
- право владеть имуществом,
- на свободу передвижения,
- свободу мысли,
- совести и религии.

Другая группа гражданских прав - **процессуальные права** - включает:

- право на равенство перед судами и трибуналами,
- право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом,
- право на презумпцию невиновности,
- право на запрещение ретроактивного применения уголовного законодательства и др.

К **политическим правам** относятся:

- свобода выражения мнения,
- свобода мирных собраний и ассоциаций,
- право избирать и быть избранным в ходе периодических и нефальсифицированных выборов.

Экономические и социальные права включают в себя:

- право на труд и его свободный выбор,

- на справедливые и благоприятные условия труда,
- справедливое вознаграждение и равную оплату за равный труд,
- разумное ограничение рабочего дня,
- право создавать профсоюзы и вступать в них,
- право на отдых, на достойный жизненный уровень,
- медицинский уход,
- социальное обслуживание и образование.

Культурные права подразумевают:

- право на участие в культурной жизни общества,
- право пользоваться благами научного прогресса и право на защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов.

Несмотря на то, что целью прав человека является защита каждого отдельного человека, **некоторые из прав могут осуществляться индивидами только сообща, коллективно:**

- свобода мирных собраний и ассоциаций,
- свобода вероисповедания,
- право создавать профсоюзы и вступать в них.

Коллективный элемент является особенно очевидным в случае прав, связанных с принадлежностью индивида к той или иной группе: например, право лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, пользоваться достоянием своей культуры.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ПЫТОК В ТАДЖИКСКИХ СМИ.

Наргис Зокирова,

Журналист,

Директор Бюро по правам человека и соблюдению законности

Душанбе, Таджикистан

Тема пыток практически никогда не освещалась на страницах СМИ Таджикистана, и не потому, что журналисты не хотели заниматься освещением данной тематики, а по той простой причине, что информацию добыть по этой теме, тем более из официальных источников, практически невозможно. В этой главе приведена практика работы, когда доступ к информации затруднен, но есть ясная задача, что информация должна быть получена, а материалы написаны.

КАК И ГДЕ ИСКАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ПО ПРОБЛЕМЕ ПЫТОК?

В Таджикистане достаточно остро стоит проблема доступа журналистов к официальной информации. Журналисты испытывают большие трудности при получении тех или иных сведений, иногда даже самых незначительных, не говоря уже об информации, касающейся пыток, или другой, связанной с темой прав человека.

Официальные источники.

Один из вариантов для правозащитного журналиста получить информацию по интересующей тематике – на ежеквартальных пресс-конференциях, которые с 2005 года по инициативе главы государства проводятся по всей республике чиновниками госструктур, в том числе МВД и генпрокуратурой. Иногда на этих мероприятиях удается получить действительно нужную и важную информацию. Так, например, 13 июля 2007 года генпрокурор Бободжон Бобохонов в ходе пресс-конференции, отвечая на вопрос о количестве зарегистрированных случаев недозволенного метода расследования среди сотрудников правоохранительных органов, заявил: «С начала года в Таджикистане против 50 сотрудников правоохранительных органов возбуждены уголовные дела по фактам недозволенного метода расследования. Ежегодно более 100 сотрудников правоохранительных органов Таджикистана привлекаются к уголовной ответственности за применение к задержанным лицам недозволенных

методов расследования». Подобные данные чиновником столь высокого ранга были обнародованы в стране впервые, что означало признание властями этой проблемы.

Чаще чиновники пытались умалчивать подобные сведения или давать ту информацию, которая никоим образом не умаляла бы честь «мундира» сотрудников милиции.

Но среди высокопоставленных представителей правоохранительных органов всегда найдется тот, кому есть что сказать по этой проблеме, и кто активно сотрудничает с представителями СМИ. Таковым в Таджикистане является прокурор Душанбе Курбонали Мухаббатов, который в рамках своих полномочий всегда готов дать комментарий и предоставить информацию журналистам.

Конечно же, не стоит ограничиваться лишь пресс-конференциями, можно по каким-то громким делам обращаться за уточнением информации или получением комментария к представителям правоохранительных органов. Чаще всего источники отказываются что-либо говорить, что свидетельствует о том, что не все представители властей открыто признают существование проблемы пыток.

Первоисточники.

Другими источниками получения информации в основном являются родственники или адвокаты потерпевших, которые обращались с жалобой или за консультациями к правозащитникам. Следует отметить, что зачастую люди обращаются в правозащитные организации по каким-то другим вопросам, например, с жалобой на несправедливое решение или приговор суда, либо на другие правонарушения, допущенные в ходе расследования или судебного процесса. Рассказывая свои истории, обратившиеся граждане вскользь упоминают о случаях пыток, которые были применены сотрудниками правоохранительных органов в отношении их родственников. Клиенты зачастую не обращают внимания на этот факт, так как даже и не предполагают, что это является нарушением прав человека. Задача журналиста заключается в том, чтобы уловить эту проблему и заострить внимание обратившегося именно на этом правонарушении, чтобы в дальнейшем осветить в своих материалах и эту тему.

Правозащитные организации.

Если вы решили специализироваться на вопросах освещения прав человека и пыток, то необходимо тесно сотрудничать с правозащитными организациями. Чаще заглядывайте к ним в офисы, интересуйтесь их работой. Рассказывайте им о своей работе и том, о чем вы пишете, что вас

интересует. Не забудьте оставить им свои контактные данные, чтобы вас можно было легко найти. Ведь зачастую именно к правозащитникам обращаются жертвы пыток или их родственники за консультациями. Если в правозащитной организации вам предоставили информацию по конкретному случаю, постарайтесь перепроверить эти данные. Во-первых, обязательно, по мере возможности, свяжитесь с самой жертвой или с ее родственниками. Попробуйте уточнить эту информацию в госструктурах. Скорее всего, вам откажут что-либо комментировать по данному случаю или не подтвердят этот факт, но это тоже информация, которую вы сможете указать в своем материале.

Дополнительные источники.

Есть и другие методы поиска информации. Можно отслеживать новостные ленты местных и зарубежных информационных агентств, так как иногда их журналистам удается получить какую-либо информацию по интересующей теме. Понятно, что информагентства ограничиваются небольшим материалом, а нам нужно подробно описать указанный в сообщении случай. Поэтому за основу берется новость как факт, и дальше журналист работает по данной теме более глубоко.

Другими источниками информации могут быть различные исследования и мониторинги, проводимые по данной теме неправительственными и международными организациями.

ПРИНЦИП «НЕ НАВРЕДИ»!

При освещении любых тем, и тем более связанных с соблюдением прав человека, журналист в первую очередь должен руководствоваться принципом «Не навреди!».

Как проводить интервью с первоисточником.

Перед тем, как приступить к написанию своей статьи по данной теме, необходимо получить согласие жертвы пыток или, по крайней мере, ее родственников. Прежде, чем приступить к интервью, необходимо представиться и объяснить интервьюируемому цели подготовки материала и то, в каком издании он будет опубликован. Если это Интернет-издание, нужно предоставить адрес веб-сайта, чтобы потом он смог прочитать вашу статью. Кроме того, в целях безопасности жертвы можно не указывать ее настоящее имя, а заменить его другим, указав это в статье. Зачастую люди не хотят, чтобы о таких негативных случаях, произошедших в их жизни, знали их родственники, соседи или коллеги по работе.

Когда вы беседуете непосредственно с самой жертвой, необходимо пом-

нить, что этот человек испытал глубокие физические или психологические страдания, которые останутся в его памяти на всю жизнь. Отвечая на ваши вопросы, он вынужден воспроизвести в своей памяти каждую деталь этого ужасного процесса, что заставляет его практически заново все это пережить. Поэтому старайтесь избегать некорректных вопросов. Если вы чувствуете, что жертве пыток тяжело говорить об одном из видов пыток, не настаивайте, позвольте рассказать то, что человек сам посчитает нужным. Не перебивайте своего собеседника, дайте ему высказаться. Перебив его, вы можете пропустить самое главное. Слушайте своего собеседника внимательно и не отвлекайтесь, так как интервьюируемый должен быть уверенным, что вас его проблема действительно интересует и волнует.

Журналист может предложить герою истории ознакомиться с окончательной версией статьи. Это прежде всего обезопасит самого журналиста. После того, как интервьюируемый даст согласие на публикацию, в дальнейшем он не сможет предъявить каких-либо претензий. Сообщите ему, когда примерно будет опубликована статья, так как для него это чрезвычайно важно.

В связи с тем, что журналисты чаще всего не обладают элементарными юридическими и правовыми навыками, было бы неплохо, если бы ваш материал перед публикацией просмотрел юрист и сделал бы правовой анализ вашей статьи. Такую роскошь, конечно, могут себе позволить не все наши коллеги, но журналисты, специализирующиеся по вопросам прав человека и сотрудничающие с правозащитными организациями, могут заключить с ними неформальный договор о предоставлении дополнительных услуг.

После того, как статья будет опубликована, не ленитесь, позвоните своему герою и сообщите о том, что материал опубликован. С одной стороны, это располагающий жест, и у человека сложится хорошее впечатление о вас, с другой стороны, не забывайте о том, что благодаря ему вы нашли и обнародовали этот факт. Кроме того, он стал для вас еще одним источником информации, который, возможно, расскажет о вас своему знакомому, попавшему в аналогичную ситуацию.

Как проводить интервью с представителями государственных структур?

Получить комментарий или дополнительную информацию у государственного чиновника по теме пыток в Таджикистане достаточно сложно. Чаще всего чиновники отказываются что-либо говорить по данной теме, но отказ в предоставлении информации и комментария, как говорилось, тоже является ответом, и в статье об этом можно написать.

Но если вам все же удалось получить согласие на интервью, договоритесь лучше о встрече, а не требуйте, чтобы чиновник прокомментировал или предоставил вам информацию по телефону. Тема пыток достаточно щепетильная, и поэтому важно, чтобы чиновник знал наверняка, с кем имеет дело.

Тщательно подготовьтесь к интервью. Заранее запишите свои вопросы в блокнот и не надейтесь на свою память, какой бы хорошей она не была, она может подвести вас в любой неподходящий момент. Если вы специализируетесь по вопросам освещения темы пыток, необходимо очень хорошо знать национальное законодательство, регулирующее данную сферу, и неплохо разбираться в международных стандартах по данной тематике. И, конечно же, нужно владеть в целом информацией о ситуации с проблемой пыток в стране. Эти знания помогут лучше подготовиться к интервью и задать квалифицированные вопросы.

Во время встречи с любым собеседником, а тем более с госчиновником, большинство из которых недолюбливает журналистов, очень важно расположить его к себе. От этого зависит качество его ответов. Если вам не удастся расположить собеседника и войти к нему в доверие, он будет с неохотой отвечать на ваши вопросы и предоставит вам неполную информацию. Поэтому нелишней будет элементарная вежливость и четкое объяснение того, для какого издания вы готовите материал и с какой целью.

Начинайте задавать свои вопросы с более легких и только потом, постепенно, переходите к более сложным. Слушайте своего собеседника внимательно, не отвлекайтесь и не позволяйте, чтобы он отходил от темы. Если он отошел от темы, не перебивайте его, постарайтесь выслушать, ведь ему тоже иногда нужно выговориться, но как только он сделал небольшую паузу, переходите на интересующую вас тему. Зачастую во время интервью чиновники сами часто отвлекаются, отвечая на множество телефонных звонков или еще кого-то параллельно принимая; не нервничайте, а терпеливо дождитесь, пока он закончит свой разговор. Постарайтесь составить свои вопросы таким образом, чтобы они не были обвинительными.

После того, как вы задали все свои вопросы, предложите собеседнику перед публикацией материала ознакомиться со своими цитатами, которые будут использованы в вашем материале. Это вас обезопасит. Нет необходимости предоставлять ему весь текст статьи. Скорее всего, он ему не понравится, и в итоге он сможет потребовать, чтобы его цитаты вообще не использовались в вашей публикации.

По завершению интервью поблагодарите своего собеседника за интерес-

ные и квалифицированные ответы, даже если они не были таковыми, так как после этой встречи он станет вашим потенциальным источником.

Примерно по такому же принципу можно проводить интервью и с представителями правозащитных организаций.

Дополнительные источники.

Если в своем материале вы использовали информацию какого-либо информационного агентства или другого издания, обязательно сошлитесь на него, чтобы вас не обвинили в плагиате. В своих материалах вы также можете использовать результаты исследований, проводимых НПО или международными организациями, на которые также необходимо сослаться.

ДЛЯ ЧЕГО И ДЛЯ КОГО МЫ ПИШЕМ О ПРОБЛЕМЕ ПЫТОК?

До недавнего времени в Таджикистане не было принято открыто говорить о данной проблеме, большинство людей, как отмечалось выше, даже не подозревают о том, что пытки являются одним из грубейших нарушений прав человека. Население не знает, что существуют как национальные, так и международные механизмы защиты права человека на свободу от пыток. Поэтому освещение данной проблемы и обнародование конкретных фактов на страницах СМИ очень важно.

Во-первых, это даст возможность информировать как население, так и чиновников о существующей проблеме и тенденциях, а также, посредством интернет-изданий, о данной проблеме будет знать и мировая общественность.

Во-вторых, должностные лица и, в частности, представители правоохранительных органов, чаще всего практикующие пытки, будут информированы о том, что их деятельность находится под пристальным вниманием общественности.

Кроме того, журналисты, специализирующиеся на вопросах прав человека и пишущие на тему пыток, могли бы стать хорошими помощниками для правозащитных организаций, занимающихся данной проблематикой и испытывающих так же, как и журналисты, трудности в поисках и получении информации по данной теме.

КАК ТЕМА ПЫТОК ОСВЕЩАЕТСЯ ТАДЖИКСКИМИ ЖУРНАЛИСТАМИ?

Проведенный анализ (2006-2008 годы) некоторых материалов таджикских журналистов, опубликованных в национальных и зарубежных СМИ,

показал, что в основном материалы были новостного характера. В них, в частности, сообщалось о возбуждении уголовного дела в отношении того или иного сотрудника милиции, применившего к задержанному или подозреваемому лицу незаконные методы расследования; либо о судебных процессах по этим фактам.

Также встречались статьи, в которых журналисты информировали читателей о том, как нужно себя вести и куда обращаться в случае, если человека задержали сотрудники милиции и применили в отношении него пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения.

Очень мало публиковалось аналитических статей, посвященных конкретным делам. Журналистских расследований практически нет.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ПЫТОК В КАЗАХСТАНСКИХ СМИ.

Андрей Гришин,

Журналист Казахстанского Международного бюро
по правам человека и соблюдению законности
Алматы, Казахстан

То, что в Казахстане практикуются пытки (недозволенные методы ведения следствия, превышение должностных полномочий, дедовщина в армии и т.д.), ни для кого не секрет. Если принять во внимание журналистские материалы, то примерно раз в два дня где-либо появляется статья или телевизионный сюжет об очередной жертве пыток. Предположив, что до СМИ доходят единичные случаи, днище «айсберга» получается более чем внушительным. Тем не менее, государство (по крайней мере, официально) борется с этим порочным явлением: был, наконец-то, принят закон, где пытки названы своим словом; на законодательном уровне депутаты Мажилиса парламента одобрили проект закона о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток; а в течение последних трех лет за применение пыток было привлечено к ответственности около пятнадцати человек.

И все же о полном искоренении пагубной практики говорить не приходится. Разве что пресса стала более активно освещать подобные случаи, и зачастую именно после того, как очередной инцидент появляется на страницах газет или экранах телевизора, власти уже не могут закрывать на это глаза. С этой точки зрения, пожалуй, можно считать, что СМИ отводится едва ли не главная роль в борьбе с этим злом, поскольку жертвам пыток и правозащитникам без помощи СМИ практически нереально добиться привлечения виновных к ответственности, как это прописано в законодательстве.

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ

Правозащитные организации

Понятно, что в правоохранительных органах и вооруженных силах будут хранить молчание, даже если скрыть происшедшее уже невозможно. Но в ряде случаев (далеко не всегда) человека, прошедшего через пытки

и унижения, не всегда удается запугать. И тогда либо он сам, либо его знакомые или родственники выходят на издания и правозащитные организации.

Крупным и авторитетным изданиям даже нет необходимости в поисках материала. Люди идут туда сами. Независимым и сетевым журналистам с этим труднее. Поэтому лучше всего тому, кто пишет на тему произвола силовиков, находиться в постоянном контакте с правозащитниками.

Сейчас почти в каждом регионе Казахстана есть одна-две правозащитные организации или филиалы крупной организации (как, например, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности). И журналисту, заинтересованному в получении эксклюзивной темы, лучше всего самому выйти на правозащитников, поскольку в ином случае сотрудники правозащитной организации, чтобы поднять тему, станут в равной степени привлекать все СМИ.

Адвокаты

Еще один потенциальный источник фактов – адвокаты тех, к кому применялись пытки. Однако, как показывает практика, они, равно как и жертвы пыток, сами стараются выйти на правозащитников и СМИ, если понимают, что без привлечения общественного внимания выиграть дело невозможно. Однако не стоит обольщаться, имея знакомства в адвокатской среде, что они дадут вам эксклюзивную информацию. Если их подзащитный будет согласен на освещение своего дела, то идентичную информацию получают все СМИ. Так что в качестве эксклюзивного источника адвокат может выступить лишь в исключительных случаях.

Региональная пресса

Региональная пресса и Интернет-сайты региональных изданий и телекомпаний также могут время от времени подбрасывать материалы. И в отличие от крупных республиканских изданий «региональщики» готовы поделиться информацией и контактами обратившегося к ним человека, понимая, что дополнительное внимание не помешает.

Политические партии

Традиции избивать своих политических оппонентов и применять к ним пытки в полиции по надуманным делам отходят в прошлое. Сейчас в ходу другие технологии – убийства, нападения, возбуждение «левых» уголовных дел, чтобы отвлечь внимание человека от политики. Однако обзавестись знакомыми в оппозиционных партиях не будет лишним. Хотя бы потому, что к ним также обращаются люди в поисках защиты от произвола властей.

Силовики

Иметь знакомства среди силовиков всегда полезно, хотя, возможно, и не совсем приятно. Конечно же, не стоит надеяться, что они тут же побегут делиться с вами информацией, но когда традиционные войны между силовыми структурами будут находиться на очередном подъеме, можно предположить, что за этим последует слив информации на «конкурентов».

МЕСТА, ГДЕ ПРИМЕНЯЮТ ПЫТКИ.

Пытки в пенитенциарных учреждениях

В последние два года в прессе прошел «вал» информации о том, что пытки – вполне традиционное явление практически для всех колоний и следственных изоляторов Казахстана. Определенные изменения в казахстанском законодательстве и официально заявленная гуманизация пенитенциарных заведений позволили посещать их правозащитникам. В Казахстане в этом направлении работает несколько организаций. И надо отметить, что информации о том, что происходит на «зонах», они имеют предостаточно. Поэтому для журналиста правозащитники являются оптимальным носителем информации. Конечно же, если родственники заключенных или сами заключенные до этого не обращались в ваше издание или непосредственно к вам. Однако все же наиболее объективную информацию могут дать именно правозащитники – как сторона, не заинтересованная в искажении фактов в чью-либо пользу.

Пытки в полиции

Судя по прессе и обращениям граждан, полицейские участки делят первенство с пенитенциарными учреждениями по применению пыток и издевательств. Хотя в крупных городах пытки в полиции идут на убыль – сказываются и нахождение в зданиях РУВД дежурных прокуроров, и концентрация СМИ, и наличие правозащитных организаций, и отделы собственной безопасности. К тому же, к задержанному может внезапно прийти адвокат. В сельской местности и небольших населенных пунктах, судя по всему, мало что изменилось. Особенно там, где полицейский начальник, прокурор и глава местной администрации приходятся друг другу родственниками или хорошими друзьями.

Пытки в КНБ

Несколько иначе обстоит дело с Комитетом национальной безопасности, поскольку эта структура так и осталась «вещью в себе». Правозащитников, адвокатов и журналистов в следственные изоляторы КНБ не допус-

кают. Письма оттуда выходят со скрипом и далеко не всегда. Но те, кто оказывается на свободе, свидетельствуют, что там тоже бьют. Но подтвердить или опровергнуть их слова не представляется возможным. Тем более, что зачастую сотрудники КНБ скрывают задержание и пребывание у себя того или иного лица. И в отличие от тех, кто сумел вырваться от полицейских, те, кто покидает негостеприимные стены госбезопасности, не имеют особого желания контактировать с прессой и правозащитниками.

Пытки в армии

Армия – такая же закрытая для правозащитников и журналистов сфера, как и КНБ. Лишь когда жертва оказывается в военном госпитале за пределами части, появляется возможность узнать, что же произошло. Однако в армии вероятность летального исхода гораздо выше, чем в колониях, следственных изоляторах и полицейских участках, поэтому лишь обращения самих жертв в прессу, либо в комитеты по защите прав военнослужащих могут вытащить на поверхность все нелицеприятные факты прохождения срочной воинской службы.

Пытки в психиатрических лечебницах

Область, закрытая абсолютно для всех. Что там происходит – на совести сотрудников спецлечебниц.

Пытки в вырезвателях

И там тоже людей били и истязали. Зачастую безо всяких оснований. Но в последние годы жалоб о применении насилия в вырезвателях к правозащитникам и СМИ не поступало. Так что можно предположить, что там «жизнь налаживается». Хотя для профилактики можно попробовать посетить.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

Доказательств применения пыток, как правило, нет. Или они минимальны. Даже медицинские заключения – это еще не показатель; человек, по версии людей в форме, может поскользнуться, подвергнуться нападению хулиганов и так далее. Необходимое медицинское освидетельствование при попадании задержанного в полицейский участок проводится далеко не всегда. Единственное, что можно сделать в этом случае, это собрать комплекс документов: письменные показания жертвы (или запись на диктофон), свидетельства возможных очевидцев и любые медицинские справки. Хотя и это не гарантирует, что обиженные полицейские

не станут выдвигать встречных исков. Но, опять же, в последнее время любители выбивать показания стараются не акцентировать внимания на происшедшем и не обвинять встречно пострадавшего и журналиста, предпочитая делать вид, что ничего не произошло. К тому же в крупных городах, где для полицейских существует небольшой риск быть схваченными за руку, сотрудники органов стараются применять «чистые» пытки. То есть, когда явных следов на теле пострадавшего не остается. Для этого также существует масса возможностей: можно бить человека через слой газет, надевать противогаз и перекрывать доступ воздуха и т.д. В таких случаях остается лишь доверять рассказу жертвы пыток.

Есть еще вероятность, что жертва впоследствии может отказаться от своих обвинений (полицейские – мастера в деле такого рода убеждения). Так что в этом случае требуется оперативность – пока показания не изменились.

Конечно, можно попробовать посетить полицейский участок и потребовать показать запись в журнале о пребывании у них определенного лица. Но на 90% можно утверждать, что полиция не предоставит журналисту никаких документов.

ЖУРНАЛИСТ И ПОТЕРПЕВШИЙ.

Указывать ли настоящее имя пострадавшего или нет – дело самого журналиста и героя материала. Изначально жертва, движимая желанием наказать обидчиков, соглашается, чтобы имя и фамилия были опубликованы, надеясь, что таким образом дело может решиться быстрее. Но в ряде случаев, когда виновные в пытках используют методы, связанные с сексуальным надругательством, указывать настоящие данные потерпевшего, как минимум, неэтично. Но все же это, скорее, дело двусторонних отношений журналиста и потерпевшего.

Кроме надежды потерпевшего на восстановление справедливости, журналист для него нередко является своего рода психологом – человеком, равнодушным к происходящему беспределу. И с этой точки зрения общественный резонанс дела даже без юридического наказания виновных является для жертвы пыток психологической помощью. Журналисту же требуется (желательно без длительного акцентирования внимания на перенесенных страданиях) узнать у жертвы самые важные моменты: кто (если известно), где, когда и за что применял недозволенные методы ведения следствия. И если жертве нужно, она сама подробно расскажет, как именно ее пытали, сколько часов били, и все остальные неприятные моменты. Если дело касается несовершеннолетнего, в этом случае однозначно необходимо избегать указания его настоящих данных.

Публиковать ли имена сотрудников полиции (если они все же стали известны)? Это зависит, прежде всего, от смелости журналиста и редактора. Но в том редком случае, когда истязатели оказываются на скамье подсудимых, лучше использовать символы или псевдонимы, поскольку суд может их оправдать, и тогда они могут обратиться в суд с иском к журналисту и, вероятно, одержат победу.

Важно, чтобы журналист не ограничивался одним материалом – иначе пострадавшему может показаться, что сотрудник СМИ использовал его в своих интересах. Но сейчас стало правилом (по крайней мере, для крупных изданий) последовательно освещать все перипетии дела, не ограничиваясь констатацией факта применения пыток. Об этом свидетельствует ряд дел, ставших уже громкими (как, например, дело Герасимова в Костанаве), когда журналисты в течение года находятся в контакте с человеком, бросившим вызов системе. В этом случае СМИ определенно становятся для пострадавшего надежными союзниками.

К сожалению, даже если случай окажется в сфере внимания журналистов – это еще не гарантия того, что виновные будут наказаны. Из-за этого многие жертвы пыток даже не пытаются выйти на СМИ и привлечь адвоката. С другой стороны, несмотря на угрозы со стороны виновных в пытках, если дело попадает в СМИ, полицейские опасаются приводить свои угрозы в действие.

Около десяти лет назад в Алматы произошел достаточно показательный случай. Алексея М., студента 5-го курса и одновременно преподавателя университета, молодого оппозиционного активиста, пытались привлечь к «сотрудничеству» работники Комитета национальной безопасности. Сотрудничество достаточно стандартное – он должен был сообщать о политически активных студентах из его университета и о преподавателях, высказывающих крамольные мысли. Алексей от такого предложения отказался и даже нашел смелость обратиться к журналистам (автору данной главы, в частности) и в Казахстанское бюро по правам человека.

Конечно, исключать вероятность случайности тоже нельзя, однако буквально через неделю после выхода материала Алексей был вывезен из дома сотрудниками полиции. В течение трех дней его пытались найти родственники, правозащитники и журналисты. Подключились даже ОБСЕ и посольство США. В конце концов, он был обнаружен в реанимационном отделении больницы - с отбитыми почками, сотрясением мозга и переломанными ребрами. Алексей рассказал, что полицейские били его в течение трех дней, перевоза из одного отделения в другое, чтобы замести следы. От него добивались, чтобы он взял на себя кражу какого-то факса, пропавшего из офиса одной из фирм. Не добившись признатель-

ных показаний и опасаясь, что подозреваемый может попросту умереть, равно как и того, что дело получило такую огласку, полицейские привезли Алексея в больницу, а сами скрылись.

В данном случае роль СМИ, определенно, двоякая. Ни журналист, ни герой публикации не могли предполагать, во что выльется публикация первого материала. Разоблачение КНБ могло подвигнуть силовиков как-либо отреагировать. Но то, что ряд средств массовой информации активно включились в самый тревожный момент, когда Алексей пропал, возможно, спасло ему жизнь, поскольку случаи гибели людей от пыток в Казахстане – не такая уж и редкость.

Поправившись, Алексей поставил перед собой цель наказать виновных. Однако власти бросили весь свой арсенал, и полицейских-истязателей (которые, возможно, просто выполняли приказ) в обиду не дали. Во-первых, Алексей не проходил ни в одном журнале регистрации тех полицейских участков, где его избивали. Во-вторых, глядя, как суд встал на защиту полицейских (против которых все же возбудили дело о превышении полномочий), вполне очевидно возникли подозрения об участии в деле «обиженных» сотрудников КНБ. В течение года между Алексеем и полицией шла настоящая психологическая война. Для журналистов, правозащитников и ряда дипломатов было очевидно – даже если похищение и избивание оппозиционного активиста не было вызвано политическими мотивами, то настолько наглое и безнаказанное применение пыток ставило под сомнение всю правовую структуру независимого Казахстана. Тем более что рядовых, не связанных с политикой граждан, в полицейских застенках пытали не менее регулярно, и что самое страшное - пытки порой приводили к летальному исходу.

Однако, к сожалению, в то время Казахстан даже не претендовал называться правовым государством, поэтому Алексей и общественность потерпели сокрушительное поражение. Постоянные «дежурства» полиции возле дома Алексея и на лестничной площадке перед его квартирой, звонки с угрозами, попытка нового похищения (когда только вмешательство жены, поднявшей крик, не позволило увести его). И, наконец, абсолютно «иезуитский» шаг правосудия. Через год Алексей был обвинен теми же полицейскими, которые его пытали, в клевете. Дескать, Алексея избили хулиганы возле здания РОВД, а полицейские лишь, проявив самаритянскую доброту, доставили его в клинику. И суд, который почти год под разными предлогами отказывал в рассмотрении дела в отношении полицейских, сразу же схватился за «спасительную соломинку», начав параллельное рассмотрение дела уже в отношении Алексея. Молодому человеку в этой ситуации ничего не оставалось делать, как собрать вещи и вместе с женой покинуть страну.

Этот пример показывает, что ситуация все же меняется. Сейчас полиция не использует старые и столь дерзкие методы. И, по крайней мере, если случай появляется в СМИ, то жертве становится если не лучше, то и не хуже.

В настоящее время ситуация, по крайней мере, в области СМИ улучшилась. Если дело представляет интерес, то об этом может писать десяток газет и интернет-изданий одновременно. Что, по крайней мере, заставляет власти признать факт применения пыток. И, конечно, со скрипом и неохотой, но изредка государственная машина дает сбой и пытатели оказываются на скамье подсудимых, правда, по большей части обвиненные лишь в превышении должностных полномочий.

Но даже в том случае, когда конкретной жертве не удалось помочь – это еще не повод считать, что ничего нельзя сделать. Лишь методичная и целенаправленная работа, будь то по какому-то конкретному делу, либо по проблеме в целом, сможет изменить систему. Так что, если материал не принесет видимых результатов, нужно помнить, что вода камень точит, и когда-нибудь все может измениться к лучшему. И в этом будет частица усилий каждого отдельного журналиста.

**МНЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
И ЖУРНАЛИСТОВ ПО ВОПРОСУ ОСВЕЩЕНИЯ ПЫТОК
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ МАСС-МЕДИА.**

Freedom House Europe

Будапешт, Венгрия

ЧТО ДАЕТ ЖЕРТВЕ ШИРОКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ СЛУЧАЯ ПЫТОК.

Освещение конкретных случаев пыток или анализ общих тенденций и практики в стране имеет большое значение как для потерпевших, так и для общества в целом. Существуют несколько аргументов за освещение таких случаев и тенденций:

Обязанность перед широкой общественностью, которая требует публичного оглашения всех нарушений, при соблюдении конфиденциальности и правил этики. Данная обязанность существует у правозащитников и журналистов по отношению к многочисленным членам общества.

Привлечение внимания к ситуации и тенденциям в обществе. Регулярная и четкая информация может служить доказательством наличия общей тенденции в стране и серьезности проблемы, а также может являться одним из немногих альтернативных источников для местных активистов и международного сообщества.

Возможность предоставить потерпевшему эффективную поддержку (в форме понимания ситуации, признания факта нарушения, компенсации и т.д.). Для потерпевшего и его родственников нелегко принять решение о том, чтобы открыто говорить о своей проблеме и о том насилии, которому они подверглись. Многих останавливает страх перед возможными последствиями. Многие решаются уже в тот момент, когда им нечего терять, с целью поделиться горем и добиться какой-то справедливости. Освещение конкретного случая в той или иной форме может явиться эффективной поддержкой для потерпевшей стороны на любой стадии дела. Результатами могут быть: заведенное дело, которого не могла добиться потерпевшая сторона, проверка обстоятельств вышестоящими органами и др. Общественное признание факта нарушения является также существенной поддержкой для психологической реабилитации потерпевшего.

Борьба с безнаказанностью и стремление к изменениям. Привлечение внимания к ситуации и тенденциям в стране имеет также цель привлечения государства к активным действиям: определить ответственных лиц, наказать их, внести изменения в законодательство, улучшить положение в местах заключения и т.д.

Предотвращение дальнейших нарушений по данному делу (например, предотвращение депортации человека в страну, в которой он подвергается риску пыток). В случаях, когда информация оглашается в процессе дела, или при наличии возможных рисков пыток, она может иметь сдерживающий эффект для официальных лиц и может предотвратить определенные нарушения.

Олег Новиков,

PR-специалист фонда «Общественный вердикт»

Москва, Россия

ОСВЕЩЕНИЕ СИТУАЦИИ С ПЫТКАМИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОМОЧЬ ЖЕРТВАМ.

За счет PR-деятельности Фонда «Общественный вердикт» жертвы пыток и другие пострадавшие от незаконных действий правоохранительных органов приобретают публичный статус. Жертва произвольных действий правоохранительных органов нуждается помимо правовой поддержки еще и в социальной поддержке. PR-деятельность становится дополнительным компонентом помощи пострадавшим. Элементом последней является широкое информирование общественности о ситуации, в которой оказалась жертва. Потерпевший чувствует, что он не один, что общество информировано о его ситуации, потерпевший получает дополнительный стимул для продолжения борьбы за свои права.

Большая часть PR- и информационной работы Фонда связана с информационным сопровождением по делам, находящимся в совместном производстве Фонда и региональных партнерских организаций. Необходимость оперативно информировать общественность о деятельности Фонда по защите и восстановлению нарушенных правоохранительными органами прав граждан требует концентрации PR-работы с журналистским сообществом. Соответственно, большая часть деятельности по связям с общественностью заключается в связях со СМИ.

Усилиями отдела по связям с общественностью Фонда истории заявителей, обратившихся в Фонд или к региональным партнерам, становятся темой для многих публикаций в СМИ. Размещая и/или инициируя такого рода публикации, Фонд стремится продемонстрировать аудитории СМИ результативность действий граждан по отстаиванию своих прав офици-

альным, предусмотренным российским законодательством путем. Тем самым Фонд стимулирует активность граждан по отстаиванию своих прав и пытается преодолеть все еще распространенный скептицизм общества в отношении своих возможностей.

Рассказывая в СМИ об опыте других людей в противодействии произволу правоохранительных органов, Фонд информирует граждан о предусмотренных законодательно формах защиты своих прав, тем самым Фонд вносит свой вклад в правовое просвещение граждан.

Регулярное информирование СМИ, а через СМИ и граждан, позволяет Фонду обратить внимание общества на практики произвола правоохранительных органов, все еще имеющие широкое распространение в стране. Фонд ставит перед собой цель сформировать в российском обществе «атмосферу нетерпимости» к незаконным практикам правоохранительных органов, пыткам и другим грубым нарушениям прав человека.

В основе работы со СМИ лежит информационное сопровождение по каждому конкретному делу. PR-стратегия «case-story», лежащая в основе PR-деятельности, позволяет показать гражданам и СМИ, что деятельность по защите прав человека приводит к ощутимым результатам для граждан. Это позволяет привлечь внимание к теме прав человека и увеличить социальную базу, поддерживающую как идеи прав человека, так и работу правозащитных организаций.

PR-служба Фонда осуществляет также информационную поддержку деятельности адвоката, представляющего интересы потерпевших в суде. Эта деятельность обеспечивает устойчивость и весомость позиции представителя потерпевшего на судебных слушаниях. Повышенное внимание СМИ к процессам по делам, связанным с произволом правоохранительных органов, повышает шансы на победу в суде: судье сложно «спустить дело на тормозах». Иллюстрацией такой деятельности PR-службы может стать судебное разбирательство по делу Носкова (<http://gzt.ru/incident/2008/03/05/220007.html> и <http://www.publicverdict.org/ru/cases/noskov.html>).

Фонд инициировал беспрецедентное внимание средств массовой информации к этому делу, во время судебных слушаний зал не мог вместить представителей печатных и телевизионных СМИ. О процессе и приговоре по этому делу в различных СМИ вышло более 300 публикаций. В течение года представители СМИ обращались к экспертам Фонда за комментарием по ходу процесса более 10 раз, как результат – в СМИ вышло 24 публикации с комментариями юристов и специалистов отдела по связям с общественностью Фонда. Это повлияло на строгость вынесенного 29 октября 2007 года приговора трем сотрудникам милиции, которые применяли недозволенные методы дознания к Дмитрию Носкову. На примере этого дела видно, как СМИ могут выступать партнерами правозащитных организаций и участвовать в общественном контроле над работой судебной системы.

РЕКОМЕНДАЦИИ ЖУРНАЛИСТАМ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ТЕМЫ ПЫТОК.

Марат Мамадшоев,

Главный редактор общественно-политической газеты «Азия плюс»
Душанбе, Таджикистан

Я думаю, что материалы на тему пыток должны писаться журналистами объективно, сбалансировано, беспристрастно. Особое внимание нужно отдать сбалансированности. Что я понимаю под этим? Проблема должна рассматриваться с самых разных сторон. СМИ должны стараться получать комментарии у представителей правоохранительных органов.

При освещении таких проблем просто необходима помощь правозащитных организаций, без их активной поддержки такие проблемы трудно освещать. Писать статьи по данной тематике журналистам очень трудно и хлопотно, потому что сфера очень закрытая. Поэтому нужно обязательно изучить пример стран, у которых был положительный опыт по решению этой проблемы.

Рахмон Ульмасов,

Главный редактор газеты «Бизнес и политика»
Душанбе, Таджикистан

Это самая больная тема для наших СМИ. К большому сожалению, получать достоверную информацию в нашей республике нереально и невозможно, потому что практически все данные по проблеме пыток базируются на слухах. Совсем недавно я впервые узнал о том, что в республике в отношении задержанных используют электрошок для получения признания во время допросов, избиение и плохое обращение во время заключения и содержания в местах лишения свободы.

По данным Госдепа США «Отчет по правам человека за 2007 год», 16 апреля 2007 года суд Куляба приговорил старшего лейтенанта Нурулло Абдуллаева к 7 годам заключения за незаконное содержание под стражей двух подозреваемых в убийстве и оказание давления с целью получения признания в совершении ряда преступлений. В этих же данных говорится о том, что 27 апреля двух офицеров милиции приговорили к двум годам

тюремного заключения за применение пыток и содержание несовершеннолетнего под стражей. При этом сотрудники правоохранительных органов не сообщали родителям подростка о его задержании и подвергали подозреваемого избиениям и электрошоку. В течение 2007 года было обнаружено 12 случаев жестокой дедовщины в отношении солдат-новобранцев.

Конечно, хотелось бы, чтобы журналисты писали об этой проблеме, но нет доступа к информации, неизвестно, как содержатся заключенные. К тому же, пострадавшие боятся дать информацию. Думаю, что правильным будет, если соответствующие органы откроют закрытые объекты. У нас в республике в места тюремного заключения журналистов не допускают, хотя в других странах работники СМИ заходят и беседуют с осужденными. Сейчас первым делом нам нужно стремиться именно к этой системе.

Татьяна Белицкая,
Редактор газеты «Крим-инфо»
Душанбе, Таджикистан

При освещении данной проблемы должны быть конкретные примеры и предложения путей выхода из этой проблемы, а также прозрачность в освещении этой темы, то есть факты не должны умалчиваться, они должны указывать конкретное место и конкретное лицо.

Зухра Мамедова (псевдоним),
Независимый журналист
Душанбе, Таджикистан

Ответ лежит не в плоскости творческих решений, а в возможных последствиях публикации статьи. В законопослушном обществе нужны: объективность, точность, использование, по возможности, документов, с помощью которых можно подтвердить факты, своевременность. А у нас информация о пытках как действиях конкретных лиц, обладающих реальной властью в своем ведомстве и в обществе, даже справедливая и аргументированная, будет воспринята как враждебный выпад, за который при желании жестко накажут. Поэтому, невзирая на все законы о СМИ, писать очень сложно. Хотя люди ждут таких статей и активно читают, но для журналиста они опасны судами за оскорбление чести и достоинства, деловой репутации, и другими неприятностями. Поэтому так мало у нас статей на эту тему.

Нодира Абдуллоева,

Исполнительный директор филиала ОО Центра по правам человека в Худжанде
Таджикистан

Во-первых, у журналистов должно быть понимание самой проблемы пыток с точки зрения соблюдения прав человека. Во-вторых, информация должна подаваться по принципу «не навредить клиенту», то есть необходимо учитывать интересы жертвы пыток – чем ей может обернуться освещение в СМИ этой проблемы. Каждый случай с применением пыток – это горе отдельного человека, и журналисты не должны делать на этом свой PR, то есть, если проблематика освещается, то логический конец предполагает и отслеживание ситуации после публикации. И хорошо, когда журналист специализируется на определенной тематике – в этом случае у него будет возможность освещать проблему, исходя из имеющегося у него опыта. Если статья направлена на то, чтобы получился какой-то общественный резонанс, было бы неплохо одновременно приводить различные мнения по обсуждаемому вопросу. Самое главное – перепроверять информацию, возможно, консультироваться с экспертами или специалистами, к примеру, если затрагиваются вопросы законодательства.

Гульчехра Рахманова,

Менеджер по правовым программам Центра по правам ребенка
Душанбе, Таджикистан

При освещении темы пыток нужно быть очень осторожным, потому что факт совершения пыток доказать очень сложно, тем более, потерпевшие в любое время могут пойти в отказ. Может быть, необходимо писать об этой проблеме в общем, не затрагивая и не приводя конкретные примеры. Может быть, привести примеры других стран и как-то связать это с нашей проблемой. Ведь пытки совершаются обязательно должностным лицом, представителем государства, и это практически недоказуемо, особенно, если лицо, подвергшееся пыткам, находится под стражей.

Гульнара Калиакбарова,

Директор представительства Международной Тюремной Реформы (PRI) в Центральной Азии
Алматы, Казахстан

Какими критериями должны руководствоваться журналисты при подготовке материалов на тему пыток?

Самый главный критерий – НЕ НАВРЕДИ! Важно помнить, что человек, переживший пытки, имеет выраженную утрату доверия к миру, ему трудно доверять кому-либо, поэтому надо суметь расположить к себе этого человека, вызвать доверие, такой человек нуждается в повышенной безопасности.

Необходим профессионализм, который предполагает смелость в собственном (а не со слов) поиске истины и стремлении идти в этом до конца; плюс понимание необходимости совета квалифицированного юриста, чтобы не попасть впросак в вопросах юридических; и, соответственно, эти ошибки имеют место быть.

Нужно знать, что такое пытка, кто может совершить пытки, и по каким критериям это будет рассматриваться пыткой в национальном законодательстве. Необходимо не только публиковать материалы о случаях пыток, но и обязательно следить за их дальнейшим исходом; то есть нужно системное развернутое сотрудничество в предотвращении пыток на основе объединения усилий всех заинтересованных государственных структур на местном и национальном уровнях, институтов гражданского общества и международных организаций для работы в этом направлении.

СМИ должны способствовать обсуждению вопросов по предотвращению пыток, оказывать конструктивное влияние на правительство по принятию надлежащих мер по борьбе с применением пыток.

- Обязательна объективная информация, то есть не только сторона потерпевшего, но и позиция представителей власти по данному конкретному случаю;
- Нужно воздерживаться от дачи оценки событий, особенно, если дело еще находится на стадии расследования, важно перечислить факты, сославшись на источник;
- Обязательно мнение экспертов (правозащитников) и адвокатов, при подготовке материала необходимо отталкиваться от того, какие законодательные нормы были нарушены. И, конечно, обязательно анализировать последствия применения пыток для объекта пытки и для субъекта.

Типичные ошибки в СМИ на эту тему.

Одной из главных ошибок журналистов является самостоятельная оценка ситуации и односторонняя информация. «Пытка» или нет - решает только суд. Обязательно должно быть продолжение публикаций по данному факту и его логическое завершение – суд и его последствия.

Одна из типичных ошибок журналистов – они пишут о бытовом насилии, называя это пыткой; это свидетельство непрофессионализма. Журналист-

ту, пишущему на эту сложную тему, нужно прежде всего открыть и прочитать определение пытки.

Также на стадии сбора информации СМИшники частенько ограничиваются комментарием одной стороны; все-таки надо быть объективным и всегда добиваться комментариев от тех органов, на которые указывают предполагаемые жертвы пыток.

Часто журналисты, давая информацию о фактах пыток, называют фамилии предполагаемых обидчиков жертвы пыток, что является нарушением презумпции невиновности. То есть, нет еще никакого процессуального решения по делу, а уже с полным утверждением пишут: «Петров, сотрудник такого-то ОВД, жестоко избил Сидорова с целью получения признательных показаний».

Назгуль Ергалиева,

Руководитель проекта «Правовая инициатива открытого общества»
Алматы, Казахстан

При освещении темы пыток необходимо:

- проверить внимательно фактическую информацию перед публикацией;
- проверить юридическую информацию с юристами и адвокатами и, по возможности, получить их комментарий;
- проверить вопрос конфиденциальности с жертвой или родственниками, возможно, потерпевшие не захотят размещать всю рассказанную ими информацию;
- избегать заголовков, которые носят скандальный характер;
- по возможности, не смешивать вопрос основного обвинения против человека в совершении им какого-либо преступления с фактом применения пыток. То есть, пытки применяются ко всем, вне зависимости от их вины. Основным посланием статьи должно быть то, что пытки в отношении человека вообще запрещены, и не имеет значения, в каком преступлении он/она обвиняется;
- быть очень внимательным в использовании терминов и фраз, противоречащих принципу презумпции невиновности в отношении обеих сторон - жертвы и нарушителей;
- желательно, чтобы статьи о пытках комментировались еще и третьей стороной, например, правозащитниками или международными организациями.

Мария Пульман,

Юрист Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности
Алматы, Казахстан

Я довольно часто выступаю на страницах газет с этой темой – пытки. В основном, это оппозиционные газеты. Как-то раз отдала свою статью в «Экспресс-К». Назавтра она появилась в газете, все было опубликовано в точности, но вот само слово «пытки», которое в моей статье повторялось многократно, на страницах газеты отсутствовало. Я немедленно позвонила редактору и спросила – почему они позволили себе такую вольность, как корректирование моей статьи? Его ответ я хорошо помню: «За это слово нас учредитель по голове не погладит». Тогда я спросила – при чем тут их учредитель, когда парламент Казахстана ратифицировал Конвенцию, и в этой Конвенции слово «пытка» ни на какое другое не заменено. В результате наш бурный разговор не закончился ничем, поскольку дело было уже сделано – статья опубликована. Очень хорошо, что эта тема перестала быть запретной, публикации появляются часто. Однако же случается, что слова «пытка» журналисты тоже стараются избегать. Ни в коем случае этого делать нельзя – напротив, надо всячески акцентировать внимание именно на этом слове. Работники полиции нашли удобную формулировку – «незаконные методы ведения следствия». Так вот, это не *незаконные методы ведения следствия*, это – пытка.

В первую очередь надо сообщить читателям, что пытки категорически осуждены мировым сообществом, упоминание о запрете пыток содержит Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и, наконец, Конвенция о запрете пыток, которую ратифицировал Казахстан. Я много раз убеждалась в том, что ни об одном из этих документов работники полиции слыхом не слыхивали.

Имена «палачей» необходимо называть с указанием их должностей; если есть возможность беседы с жертвой, то узнать, какова была цель пытки (добиться признательных показаний, вымогать явку с повинной), и достигли или нет этой цели. Сообщила ли жертва о полицейских безобразиях прокурору, судье, какова была их реакция.

Прежде всего, нужно внимательно прочесть Конвенцию о запрете пыток. Необходимо также помнить, что все неблагоприятные дела всегда вершатся в темноте – работники полиции пребывают в уверенности, что об их безобразиях никто не узнает. Поэтому желательно чаще прибегать к такому приему, как журналистское расследование. Взять какой-то случай и последовательно довести расследование до конца - выяснить, сообщал ли потерпевший о факте пыток, какие были приняты меры по его заяв-

лению, проводилась ли проверка, если да, то кем, каков ее результат, уведомлен ли заявитель об этом результате, были ли «палачи» на время проверки отстранены от работы. «Менты» взяли себе за правило – они сообщают заявителю, что по его заявлению в возбуждении уголовного дела отказано. А само постановление об отказе гражданину не вручают. Это грубейшее нарушение процессуального законодательства, поскольку гражданина лишают конституционного права на обжалование неправомερных действий должностных лиц. Пусть журналисты имеют в виду, что по закону о печати их обязаны беспрепятственно знакомить с материалами проверки. Полицейские будут говорить, что эти сведения секретные. Это не так: существует закон о государственных секретах, и эти сведения к числу секретных законодатель не отнес. Кроме того, все, что касается прав человека, никаким секретом быть не может. А если журналиста все-таки не допускают к каким-то материалам, это означает одно – боязнь огласки своих неблагоприятных дел. И об этом непременно следует писать.

Конкретных рекомендаций не существует, поскольку каждое дело индивидуально. Но журналистам, пишущим на эту тему, надо помнить одно – правовое государство, о котором у нас с таким удовольствием говорят, не свалится на нас с неба. Мы должны построить его сами. В частности, объявить войну такому позору, как пытки. Ни один такой случай не должен остаться без внимания, а способствовать широкой огласке могут только журналисты. Пусть не бояться, общественное мнение их всегда поддержит, полицейский беспредел уже давно всем надоел.

Александра Алехова,

Обозреватель общественно-политической газеты «Литер»
Алматы, Казахстан

Любое журналистское расследование, чему бы оно не было посвящено, в идеале должно строиться по одной и той же схеме – детальное изучение выбранной темы, ее доскональный анализ с выяснением последствий для общества и полноценные мнения всех заинтересованных сторон. Журналист никогда ни при каких обстоятельствах при проведении журналистского расследования не должен занимать позицию одной из сторон изучаемой проблемы. Он должен сохранять позицию нейтральную. В противном случае ни о каком объективном и непредвзятом расследовании не может быть и речи.

В практике журналистов, специализирующихся на расследованиях, довольно частое явление – картина происходящего проясняется лишь тогда, когда изучение проблемы переходит в завершающую фазу, фазу

сбора информации из первоисточников, то бишь, от людей, являющихся сторонами проблемы.

Если работник масс-медиа решил посвятить свое творчество проблеме пыток, то в первую очередь он должен знать четкий ответ на вопрос: «Зачем я буду это делать?» Не имеет смысла заниматься чем-либо без конкретной цели. А цели у всех журналистов разные. Большинству достаточно донести до аудитории «горячую» новость об обнаруженном факте применения пыток к кому-то, но такой подход чаще основан на эмоциях, нежели на желании журналиста изменить ситуацию. Поэтому публикации и сюжеты «эмоциональных» информационщиков заканчиваются «ничем». Итог такой работы один - аудитория с сочувствием прочла, прослушала, просмотрела информацию о пытках, и все дружно через неделю об этом забыли. Вопрос: «Кому от этого стало легче?» Тому, кого пытали? Вряд ли, потому что подход «что, где, когда» без анализа «почему, зачем и как это можно предотвратить» не возымеет ровным счетом никакого эффекта.

Пытки являются тем социальным злом, которое, безусловно, требует искоренения. Поэтому журналисту не стоит преподносить новость о том, что кого-то пытали, как новость в полном смысле этого слова, ибо Америка этим не открыта – наличие пыток в Казахстане никто не опровергал.

Не случайно в Казахстане слово «пытки» ассоциируется с действиями сотрудников правоохранительных органов. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности ранее выступало с альтернативным докладом об исполнении Казахстаном Конвенции против пыток, которую Казахстан ратифицировал еще в 1998 году.

Бюро регулярно издает брошюры о тех, против кого пытки со стороны полицейских были использованы. Правозащитники убеждены, что пытки сегодня являются единственным способом добывания доказательств по уголовным делам. Как правило, жалобы о применении пыток, с которыми в органы прокуратуры обращаются потерпевшие, досконально не изучаются. Более того, разбираться по этим жалобам органы прокуратуры поручают тем правоохранительным органам, на которые люди и жаловались. Разумеется, итог в этой связи один – «факты применения незаконных методов следствия (пыток – автор) не подтвердились». Чтобы на публикацию о применении пыток со стороны полицейских обратили внимание блюстители законности (прокуратура), журналист должен иметь документальные подтверждения действия или бездействия правоохранительных органов (справки судмедэкспертиз о снятии побоев, протоколы допросов, информация от непосредственного участника любого уголовного процесса - адвоката). В противном случае обвинения журна-

листа в применении к кому-то пыток могут остаться беспочвенными и производить обратный эффект.

Поскольку физическое и моральное давление на подсудимых со стороны полицейских – явление массовое в Казахстане, журналист, решивший посвятить себя ликвидации этого явления, должен в своих материалах в первую очередь делать упор именно на проблему нарушения прав человека со стороны тех, кто призван их защищать, а не на красочное описание самих пыток.

Зрителю, читателю и слушателю, за редким исключением наличия у представителя аудитории извращенного самосознания, будет неприятно и даже больно представлять себе картину пыток. Поэтому описывать физические издевательства одного человека над другим не стоит. Об этом можно лишь упомянуть. В противном случае печатное издание, радиостанция или телеканал могут попасть под статью действующего законодательства о запрете на публикацию материалов и сведений, пропагандирующих насилие и жестокость.

В ходе визита делегации журналистов из стран СНГ в Германию, во время посещения ими одного из известнейших немецких телеканалов, редактор выпускающих программ рассказал журналистам историю о судебной тяжбе с собственной телезрительницей. Женщина преклонного возраста подала в суд на любимый телеканал и выиграла 75 тысяч евро за то, что понесла страдания в ходе показа сюжета об избивании работницей дома престарелых одного из стариков. Сюжет продемонстрировали журналистам, и избивением оказалась одна-единственная пощечина. Для сравнения, в начале 2000-х годов по одному из телеканалов Казахстана в прайм-тайм во время вечерних новостей миллионы зрителей увидели настоящие пытки – заключенных Аркалыкской тюрьмы избивали надзиратели. Изуверов, попавших в кадр, после осудили на длительные сроки лишения свободы за превышение должностных полномочий (не за применение пыток!), но в целом проблема не решена по сей день. То есть сюжет не возымел никакого положительного эффекта, кроме микроскопического. А в итоге на место осужденных экс-надзирателей пришли другие, воспитанные той же системой, что и их предшественники.

Как можно было преподнести сюжет о тюремных пытках, чтобы у зрителя в душе не остался только осадок ужаса? Логичнее было бы на зрительский суд представить небольшую часть материала, запечатленного скрытой камерой, и запустить в эфир официальные комментарии со стороны руководства уголовно-исполнительной системы, которое регулярно рапортует обществу о гуманизации пенитенциарной системы. А напоследок в сюжет следовало бы включить отрывок мегаположительного отчета правительственной делегации в Комитет ООН против пыток. Только такой подход, когда слова чиновников наглядно расходятся с делом,

может вызвать у населения всеобщее негодование по поводу эффективности государственной власти, ратующей за права человека.

Словом, любой казахстанец, который считает своим долгом проявить гражданскую позицию, должен вносить пусть даже незаметную на глаз лепту в борьбу с жестоким обращением человека с человеком.

Когда журналист проводит расследование о пытках, ему следует:

Не увлекаться подробным описанием пыток.

Всегда интересоваться у лица, подвергшегося пыткам, или у его близких родственников, стоит ли упоминать личные сведения (ФИО), чтобы не нанести моральный ущерб человеку, и без журналистского вмешательства пострадавшему от противоправных действий.

Собрать мнения как можно большего количества людей, от которых зависела ситуация (действие или бездействие правоохранительных органов).

Вести постоянный контроль над разбирательством в деле о применении пыток (не бросать тему после первой публикации и довести начатое до конца).

Салимжан Мусин,

Адвокат

Казахстан

Приступая к работе над материалом на такую специфическую тему, как пытки, журналист должен всегда помнить о том, что все факты должны быть тщательно проверены, чтобы избежать претензий от органов уголовного расследования. Пытки – это законченный состав следствия, и делать какие-то преждевременные выводы самостоятельно журналист просто не имеет права. Если журналист выпустит материал, в котором говорится о применении пыток, а доказательством служит только судебно-медицинская экспертиза, последствия могут быть самыми неожиданными. Вплоть до того, что материал сам обернется против его автора и вовлечет его в неприятный процесс судебных разбирательств. Журналисту следует знать, что судмедэксперт всего лишь констатирует ушибы и кровоподтеки на теле человека, но то, что они были получены в результате применения к этому человеку пыток, еще нужно доказать. Как минимум, должны быть показания самого пострадавшего. Но и тут есть свой нюанс. Завтра он может отказаться от своих слов, и тогда вся ответственность сразу ляжет на автора материала.

Потому моим советом журналистам может быть вот что – необходимо все «показания» и комментарии «пострадавших», так называемых жертв

пытках, закреплять их подписью, чтобы потом при судебных разбирательствах было на что ссылаться. пытка не есть равно понятие недозволенных методов ведения следствия. И самостоятельно громко заявлять о яром применении пыток в закрытых учреждениях порой просто опрометчиво и неправильно в корне с юридической точки зрения. Потому совершенно очевидно, что у журналиста, пишущего на такую тему, должна быть поддержка юристов, способных проконсультировать и подсказать, что и как делать в определенных ситуациях.

И напоследок хотелось бы сказать, что со словом нужно обходиться очень осторожно. Особенно, если ты – журналист.

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ.

Организация РЕДРЕСС

<http://www.redress.org/index.htm>

РЕДРЕСС - организация по правам человека, которая помогает жертвам пыток добиться правосудия и компенсаций. Организация работает с жертвами пыток, способствуя восстановлению их прав и привлечению к ответственности лиц применяющих пытки. Миссией организации является также развитие механизмов обеспечивающих соответствие международным стандартам по предотвращению и борьбе с пытками и обеспечивающих компенсации жертвам. На веб-сайте организации можно найти много соответствующей информации, например такие ресурсы как «Пытки: истории жертв пыток», (<http://www.redress.org/publications/Survivors.pdf>), руководство для лиц, переживших пытки на русском языке (http://www.redress.org/publications/handbook_ru.pdf), компенсационное право, информация для юристов, доклады по странам и тд.

Фонд «Общественный вердикт»

<http://www.publicverdict.org/ru/index.html>

Фонд «Общественный вердикт» действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам Российской Федерации, пострадавшим от неправомερных действий российских правоохранительных органов. Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохранительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью. На веб-сайте организации можно найти такие ресурсы как: рассказы потерпевших, исследования, законы, публикации.

Общественная Российская организация «Комитет против пыток»

<http://www.pytkam.net>

Комитет против пыток – российская некоммерческая организация, работающая в сфере защиты прав человека. В настоящее время Комитет имеет официальный статус межрегиональной общественной организации. Основным направлением деятельности Комитета является юридическая работа с жалобами на применение пыток, бесчеловечное или

унижающее достоинство обращение, в рамках которой проводится общественное расследование по заявлению потерпевшего, представление его интересов в суде и органах следствия, оказание помощи в получении компенсации, а также, в случае необходимости, проведения медицинских реабилитационных мероприятий.

Методика общественного расследования по жалобам на применение пыток и жестокого обращения является собственной уникальной разработкой Комитета против пыток. В рамках общественного расследования юристы Комитета проводят самостоятельное, независимое расследование, при этом, его результаты используются как допустимые доказательства в рамках официального следствия, а затем в судебном процессе.

На веб-сайте организации можно найти такие ресурсы как: информация о помощи жертвам пыток, нормативные акты, инициативы по предотвращению пыток (обращения и заявления, общественные акции, предложения по реформированию), доклады, материалы СМИ.

Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)

<http://www.cpt.coe.int/russian.htm>

Комитет посредством посещений в странах Совета Европы мест лишения свободы (например, тюрьмы, учреждения для несовершеннолетних, полицейские участки, центры содержания нелегальных иммигрантов и психиатрические клиники) изучает обращение с лицами, лишенными свободы, с целью усиления, если это необходимо, защиты от пыток и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. За годы своей деятельности в этой области, ЕКПП разработал критерии, относящиеся к обращению с лицами, лишенными свободы.

Эти критерии опубликованы в брошюре «Стандарты ЕКПП» (CPT/Inf/E (2002) 1) и также можно найти на сайте: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards-s.pdf>

Комитет ООН Против Пыток

<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/index.htm>

Комитет Против Пыток – орган состоящий из независимых экспертов, который наблюдает за исполнением «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» государственными сторонами. На веб-сайте можно найти такие ресурсы как: конвенции и протоколы, индивидуальные жалобы, публикации, доклады и другие ссылки ООН.

Международная Организация Против пыток

<http://www.omct.org>

Международная Организация Против пыток (ОМСТ) - является главной коалицией международных неправительственных организаций (неправительственных организаций), борющаяся против пыток, массовых казней, вынужденных переселений и всех других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

ОМСТ является самой важной сетью неправительственных организаций, работающих по защите и продвижению прав человека в мире.

На веб-сайте организации можно найти такие ресурсы как: информация о помощи жертвам пыток, об экономических, социальных и культурных правах, о правах ребёнка, насилии против женщин, об органах ООН и правозащитниках.

Правозащитный портал Voice of Freedom

www.vof.kg

Центрально-азиатский Интернет-портал, освещающий ситуацию в сфере прав человека в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Ежедневно публикует новости и аналитические статьи по правам человека.

Отдельный раздел портала «Борьба с пытками» является официальной площадкой одноименного проекта, реализуемого Фридом Хаус Европа и организациями-партнерами в странах Центральной Азии. Раздел содержит статьи о делах по пыткам, о работе правозащитных групп и активистов, а также о действиях государств по искоренению пыток.

